

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

687. Описание
Санктпетербурга
и Кронштота
во 1710мъ и 1711гг.

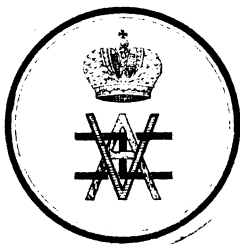
687.

1. Leningrad (City) - Deser.
2. Kronstadt, Russia.

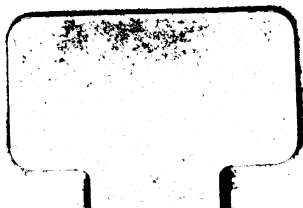
$\frac{7}{5}$
687

2195.21

N.Y.P.L. RESEARCH LIBRARIES

у. 140.4.49

ОПИСАНІЕ САНКТПЕТЕРБУРГА

И КРОНШЛОТА

ВЪ 1710-МЪ И 1711-МЪ ГОДАХЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО, СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

ИЗДАНИЕ

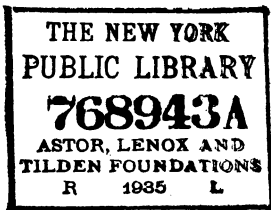
ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

22

Напечатано по распоряженію начальства Би-
бліотеки.

Типографія Торгового дома С. Струговщикова, Г.
Похитонова, Н. Водова и К^о.

ПРЕДИСЛОВІЕ РУССКИХЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Въ одномъ изъ номеровъ Русскихъ Вѣдомостей 1703 года появилось слѣдующее извѣстіе: «Изъ Риги августа въ 24-й день. Его Царское Величество, по взятіи Шлотбурга, въ одной милѣ отъ туды ближе къ восточному морю, на островѣ новую и зѣло удобную крѣпость построить велѣлъ, въ ней же есть шесть бастіоновъ, гдѣ работали дватцать тысящъ человѣкъ подкопщиковъ, и тое крѣпость, на свое государское именованіе, прозваніемъ Питербургомъ обновити указалъ» (1).

(1) Первые Русскія Вѣдомости 1703 года, въ перепечаткѣ Императорской Публичной Библіотеки (1855), стр. 202.

Publ. 21 Jan. 1935

Въ этотъ «Питербургъ» лѣтомъ 1710 года, слѣдственно спустя семь лѣтъ послѣ его основанія, прибылъ какой-то иноземецъ, который оставался въ нашей новой столицѣ до начала 1711 года, а по возвращеніи во свояси, выпустилъ въ 1713-мъ году, въ Лейпцигѣ, небольшую книжку подъ заглавіемъ: «Точное описаніе новопостроенныхъ Его Царскимъ Величествомъ Петромъ Алексѣевичемъ, у большой рѣки Невы и Балтійскаго моря, крѣпости и города С.-Петербурга, а также крѣпостцы Кроншлота, и ихъ окрестностей» (2). Авторъ этой книжки означилъ себя въ заглавіи только на-

(2) Exacte Relation von der von Sr. Czaarschen Majestät Petro Alexiowitz, an dem grossen Newa Strohm und der Ost-See neuerbauten Vestung und Stadt St. Petersburg, wie auch von dem Castel Cron Schloss und derselben umliegenden Gegend etc. Leipzig, verlegt Nicolaus Förster, Anno 1713. Въ 12-ю д. л. 112 стр. и 6 нумеров. предисловія и оглавленія.

чальными буквами ⁽³⁾ и имя его осталось неизвѣстнымъ; но содержаніе его разсказа, не смотря на наивность тона, составлявшаго, впрочемъ, отличительное свойство большей части сочиненій того вѣка, доказываетъ, что онъ былъ человѣкъ не безъ образованія, лично видѣлъ все имъ описываемое и при томъ зналъ приближенныхъ Петра Великаго, если, можетъ быть, и не по непосредственнымъ съ ними сношеніямъ, то по крайней мѣрѣ по весьма точнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ другихъ. Вообще, эта книжка, какъ рѣдкое исключеніе изъ сочиненій той эпохи, содержитъ въ себѣ гораздо болѣе того, что общается ея заглавіемъ.

Извѣстно, что всѣ, доннынѣ напечатанныя на Русскомъ языкѣ описанія Петербурга за время перваго пятидесятилѣтія его существованія, не исключая сочиненнаго Богдановымъ и дополнен-

(3) „Auffgezichnet von H. G.“

наго Рубаномъ ⁽⁴⁾ (которое потомъ служило главнымъ матеріаломъ для послѣдующихъ), были составляемы по уцѣлѣвшимъ архивнымъ свѣдѣніямъ и по преданіямъ, не всегда точнымъ; напротивъ того упомянутая нѣмецкая книжка вышла изъ подъ пера самовидца, а потому, во многихъ отношеніяхъ, гораздо достовѣрнѣе и такъ сказать нагляднѣе первыхъ. Извѣстный путешественникъ и библіографъ Іоганнъ Бернулли, бывшій въ Россіи въ 1778 году, т. е. слишкомъ восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ, уже въ то время считалъ эту книжку чрезвычайно замѣчательною, особенно для сравненія Петербурга 1710-го года съ тѣмъ какъ онъ нашелъ его ⁽⁵⁾.

⁽⁴⁾ Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктпетербурга отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ. С.-Петербургъ 1779.

⁽⁵⁾ Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen. Leipzig 1779—1780. Томъ 4-й, стр. 2.

Теперь — сама она стала въ высшей степени рѣдкою, а сѣверная наша столица съ семидесятихъ годовъ едва ли не болѣе еще измѣнилась, чѣмъ тогда противъ 1710 года. По всѣмъ этимъ причинамъ начальству Императорской Публичной Библіотеки показалось не излишнимъ познакомить отечественную публику, посредствомъ русскаго перевода, съ этою, *первою* по времени, монографіею о Петербургѣ, въ то время еще только что возникавшемъ. Переводъ сдѣланъ, по возможности, близкій; мы старались въ немъ даже сохранить, на сколько умѣли, то простосердечіе, порою немножко болтливое, которымъ отличается подлинникъ. Сверхъ того мы присоединили къ нашему переводу нѣсколько пояснительныхъ примѣчаній, которыя заимствованы изъ разныхъ источниковъ, печатныхъ и рукописныхъ (частію тутъ же означенныхъ), и помѣщены внизу страницъ. Но находящіяся при нѣмецкомъ подлинникѣ, въ самомъ тек-

стѣ, весьма грубыя, рѣзанныя на деревѣ изображенія (верстовый столбъ, профиль дороги съ такими же столбами между Петербургомъ и Нарвою и планъ расположенія банкетныхъ столовъ при пиршествахъ по случаю бракосочетанія Герцога Курляндскаго съ Русскою Царевною и свадьбы карликовъ въ 1710 г.) мы сочли совершенно излишнимъ воспроизводить въ нашемъ изданіи, потому что они не имѣютъ теперь ни историческаго, ни другаго какого либо значенія. Плана Петербурга, къ сожалѣнію, не было издано при оригиналѣ.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣется еще и другое описаніе тогдашняго Петербурга на нѣмецкомъ языкѣ, вышедшее пять лѣтъ позже, т. е. въ 1718 году, въ Франкфуртѣ и Лейпцигѣ (въ 12-ю д. л., 104 стр.), подъ подобнымъ же заглавіемъ ⁽⁶⁾. Это—собст-

(6) Eigentliche Beschreibung der an der Spitze der Ost-See neuerbauten Russischen Residentzstadt St. Petersburg, etc.

венно не иное что, какъ новое, въ однихъ частяхъ дополненное, а въ другихъ сокращенное, изданіе книжки 1713 года, о которой, впрочемъ, авторъ, также оставшійся неизвѣстнымъ, нигдѣ не упоминаетъ, хотя и заимствуетъ изъ нея весьма многое, иногда отъ слова до слова. Онъ утверждаетъ даже будто бы до появленія въ свѣтъ его труда не было издано ничего полного о Петербургѣ, а все напечатанное о немъ лишь ограничилось одними отрывочными извѣстіями. Впрочемъ книга 1718 года содержитъ въ себѣ и нѣкоторыя свѣдѣнія о перемѣнахъ, происшедшихъ въ устройствѣ Петербурга съ 1710-го по 1716 годъ, а сверхъ того изъ нея выпущены всѣ намеки на личное пребываніе автора въ Петербургъ, — очевидное доказательство что *прежній* уже не принималъ участія въ составленіи этой обновленной книги.

Во всѣхъ трехъ нѣмецкихъ изданіяхъ извѣстнаго сочиненія резидента Ве-

бера: «Преобразованная Россія» (*Das veränderte Russland*, Франкфуртъ 1721, Ганноверъ 1729 и Франкфуртъ и Лейпцигъ 1744) помѣщено описаніе Петербурга, представляющее такой же сколокъ съ монографіи 1718 года, какъ эта съ вышедшей въ 1713-мъ. Оно перешло потомъ и въ нѣкоторые переводы труда Вебера, какъ напримѣръ во французскій, изданный, въ Амстердамѣ и Парижѣ, въ 1726 году, подъ заглавіемъ: *Nouveaux Mémoires sur l'état présent de la Grande Russie ou Moscovie*, и въ англійскій, появившійся въ Лондонѣ въ 1722—1723 годахъ, подъ заглавіемъ: *The present state of Russia*. Эти книги, которыя всѣ имѣетъ наша Публичная Библиотека, нынѣ также принадлежатъ къ библиографическимъ рѣдкостямъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ НѢМЕЦКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Любопытствующимъ читателямъ предлагается здѣсь небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ: Точное описаніе ново-построенныхъ Его Царскимъ Величествомъ, у рѣки Невы, города и крѣпости С.-Петербурга, а также крѣпостцы Кроншлота, съ разными къ тому примѣчаніями. Въ этомъ сочиненіи заключаются такія новыя извѣстія, которыя не легко добыть другимъ путемъ, особенно въ нашихъ мѣстахъ; содержаніе же ихъ столь достовѣрно, что книжка нисколько не нуждается ни въ пространномъ предисловіи, ни въ просмотрѣ ея какими либо лицами, пользующимися особымъ авторитетомъ, ни въ

одобреніи критика. Каждый, кому случилось недавно быть въ С.-Петербургѣ и которому книжка попадетъ въ руки, вѣроятно не найдетъ въ ней ничего что могло бы вызвать порицаніе. Все здѣсь описано коротко, но правдиво, а приложенный авторомъ трудъ и его точность тѣмъ болѣе достойны похвалы, что у него нигдѣ нѣтъ слѣда какого нибудь пристрастія или предубѣжденія и, напротивъ, онъ говоритъ обо всемъ съ приличною умѣренностію и скромностію.

Для лучшаго уразумѣнія нижеслѣдующаго описанія и чтобы знать въ какой именно сторонѣ лежитъ новый городъ, почтенный читатель долженъ обратиться къ наилучшимъ изъ числа самыхъ новѣйшихъ картъ, потому что на старыхъ онъ не отыщетъ Петербурга. Впрочемъ я долженъ замѣтить, что и между новѣйшими землеописателями и картографами еще ни одинъ правильно не опредѣлилъ положенія этого важнаго

мѣста; почему публика тѣмъ болѣе имѣетъ основанія благодарить автора за сообщаемыя имъ свѣдѣнія.

Должно еще замѣтить что онъ, по зрѣломъ обсужденіи, названіе «Москвитянинъ» вездѣ замѣнилъ названіемъ «Русскій», потому что и въ самомъ томъ краѣ принято говорить Русскій—отъ Россіи, точно также какъ говорится Испанецъ отъ Испаніи, а не Мадридтецъ, Англичанинъ отъ Англии, а не Лондонянинъ, Германецъ отъ Германіи, а не Вѣнецъ, Гамбурганинъ и пр.

Вышесказаннаго довольно для предисловія, а впрочемъ каждый на опытѣ убѣдится что купить экземпляръ этой книжки стоило и что прочесть ее можно съ удовольствіемъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Предувѣдомленіе о крѣпости и городѣ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ.

2. Описаніе крѣпости.

3. Описаніе Финляндской стороны города.

4. Описаніе Ингерманландской стороны города.

5. Описаніе острова Ретусари.

6. О крѣпостцѣ Кроншлотѣ.

7. О флотѣ.

8. О свойствѣ почвы и климата, о вѣрѣ, языкѣ и образѣ жизни жителей, о плодахъ, дичи и проч.

9. Нѣкоторыя замѣчанія о высокой особѣ Его Царскаго Величества.

10. Дальнѣйшія замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ министровъ.
 11. Точное описаніе бракосочетанія Герцога Курляндскаго съ Русскою Принцессою.
 12. Достопамятная свадьба карликовъ.
 13. Описаніе непоконнаго русскаго обряда водосвятія.
-

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ

О КРѢПОСТИ И ГОРОДѢ С.-ПЕТЕРБУРГѢ И ЕГО
ОКРЕСТНОСТЯХЪ.

ослѣ продолжающихся уже нѣ-
сколько лѣтъ толковъ, словес-
ныхъ и письменныхъ, о С.-Петер-
бургѣ и на обращенный ко мнѣ
многими вопросъ: не есть ли это тотъ са-
мый городъ что прежде назывался Шан-
церъ-Ніе, или Ніеншанцъ, потому что С.-
Петербурга на старыхъ картахъ не зна-
чится, да послужить въ отвѣтъ любопыт-
ствующему міру слѣдующее: послѣ взятія
12 октября 1702 года лежащей у Ладожскаго

озера крѣпости Нöтебургъ (1), чтó нынѣ именуется Шлиссельбургомъ, Его Царское Величество въ слѣдующемъ 1703 году двинулся съ своею арміею внизъ по большой рѣкѣ Невѣ и, по маломъ сопротивленіи, овладѣлъ другою шведскою крѣпостью Ніеншанцомъ (2). За тѣмъ, спустившись еще далѣе по сказанной рѣкѣ, онъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится С.-Петербургъ, расположилъ большимъ лагеремъ, въ которомъ пѣхота стояла на Финляндской, а конница на Ингерманландской сторонѣ (3).

(1) Нöтебургъ, прежде называвшійся Оршникомъ, былъ взятъ действительно 12-го октября, а не 11-го, какъ пишетъ Голицовъ. 12-е число показано и въ „Книгѣ Марсовой“, а въ „Юрналѣ“ 1702 года записано: „противъ 11-го числа пошли на приступъ; въ 12-й день городъ сдали.“

(2) Ніеншанць (по русски Канцы), находившійся почти на самомъ мысѣ, образуемомъ впаденіемъ Охты въ Неву, былъ построенъ Шведами въ 1617 году, вблизи лежавшаго нѣкогда около этихъ мѣстъ города Ландскронн. Петръ Великій, по взятіи этой крѣпости 1-го мая 1703 года, переименовалъ ее въ Шлотбургъ.

(3) У насъ эта сторона именовалась Ингріею, или

Питая неодолимую страсть къ кораблеплаванию и вслѣдствіе того чрезвычайно желавъ утвердиться на Балтійскомъ морѣ, Его Царское Величество, по устройеніи сперва на мѣстѣ, гдѣ теперь С.-Петербургъ, небольшого шанца (4), началъ, какъ самолично, такъ и черезъ другихъ, тщательно обозрѣвать на шляпкахъ рѣку Неву до самаго моря (5); а какъ тамъ замѣчено было нѣсколько крейсирующихъ судовъ, то отрядилъ около 1000 человекъ для занятія самаго крайняго къ

Ижорскою землею, а противоположная — Карельскою.

(4) При заложении Петербургской крѣпости была построена въ 1703 году батарея на той оконечности Васильевского острова, которая теперь называется Стрѣлкою.

(5) Впервые Петръ Великій отправился осматривать Невское устье и взморье, въ сопровожденіи четырехъ ротъ Преображенскаго полка и трехъ Семеновскаго, 18-го апрѣля 1703 года и при этомъ случаѣ, чтобы отнять у шведскихъ судовъ возможность войти въ рѣку и подать помощь осажденнымъ въ Нѣншанцѣ, оставилъ на островѣ Витссарн, или Прутовомъ (нынѣ Гутуевскій), три роты.

морю острова Ретусари ⁽⁶⁾. Господа Шведы, узнавъ о томъ, всячески усиливались вытѣснить съ острова непріятельскій отрядъ, для чего и начали сильную по немъ пальбу съ одного изъ своихъ судовъ; но господа Русскіе, съ своей стороны, тихо стаявшіе, такъ укрылись за окружающими морской берегъ камнями, что совсѣмъ исчезли изъ вида у Шведовъ; когда же послѣдніе, въ предположеніи что непріятель уже весь истребленъ, подошли къ острову, чтобы спустить десантъ и посмотрѣть какъ лежатъ тамъ тѣла погибшихъ, то Русскіе изъ за камней открыли сильный огонь и прогнали Шведовъ съ большимъ урономъ; вслѣдствіе чего остальные изъ нихъ отступили съ своими судами и ушли въ море ⁽⁷⁾.

⁽⁶⁾ На Ретусари, или по русски Котлинъ островъ, Петръ Великій ѣздилъ, въ октябрѣ 1703 года, уже между шедшимъ по Невѣ льдомъ. Прибывъ на мѣсто, Царь самъ вымѣрилъ фарватеръ, отдѣлявшій островъ отъ находившейся противъ него мели, и положилъ на ней построить крѣпость, о которой будетъ сказано ниже.

⁽⁷⁾ Судя по описаннымъ подробностямъ, авторъ

Послѣ такой удачи Его Царское Величество старался удержаться на сказанномъ островѣ, въ чемъ и успѣлъ. А какъ Его Величеству особенно полюбилось это мѣсто, то онъ рѣшился заложить при рѣкѣ Невѣ крѣпость. И хотя первоначально онъ было думалъ построить ее ниже устья рѣки, не постигая отъ чего Шведы свой укрѣпленный Нѣншанецъ не возвели ближе къ морю; но потомъ, при ближайшемъ соображеніи, оказались къ тому важныя препятствія, и Царь, по разнымъ причинамъ, рѣшился на среднюю мѣру, именно выбралъ подъ упомянутую свою крѣпость тотъ пунктъ, гдѣ теперь С.-Петербургъ. Для приведенія этой мысли въ исполненіе тотчасъ наряжено было изъ иностраннаго егосударства огромное число рабочихъ, какъ-то: Русскихъ, Татаръ, Калмы-

говоритъ здѣсь о блистательномъ отраженіи, въ 1704 году, полковникомъ Толбухинымъ десанта, высаженнаго шведскимъ контръ-адмираломъ Спарре на Котлинскую косу (носящую съ того времени названіе Толбухиной), съ намѣреніемъ устроить на островѣ батареи противъ Кроншлота.

ковъ и проч., частію жившихъ за сотни миль, а также Финскихъ и Ингерманландскихъ крестьянъ, которые и приступили къ работамъ 3-го мая 1703 года (8). Крѣпость была построена непостижимо скоро (9), но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не дивиться что, при такомъ множествѣ народа, всю землю къ

(8) С.-Петербургская крѣпость была заложена не 3-го, а 16 мая, въ самый праздникъ Св. Троицы, послѣ побѣды, одержанной Петромъ Великимъ надъ Шведами 6-го числа, при устьѣ Невы, у деревни Калинкиной. Неточность здѣсь свѣдѣній нашего автора объясняется тѣмъ, что о началѣ Петербурга онъ писалъ только по наслышкѣ.

(9) Успѣшность крѣпостныхъ работъ объясняется тѣмъ, что надзоръ за ними былъ раздѣленъ между разными лицами; такъ постройку перваго болверка Государь взялъ подъ свое личное смотрѣніе, второй поручилъ Меншикову, третій Головкину, четвертый Зотову, пятый князю Трубецкому, шестой Нарышкину; всѣ эти болверки были наименованы по фамиліямъ строителей. 29-го іюня 1703 года на Меншиковскомъ болверкѣ, уже почти совершенно оконченномъ, была устроена деревянная зала, въ которой Государь угощалъ обѣдомъ не только непосредственныхъ участниковъ въ своихъ трудахъ, но также солдатъ и работниковъ.

строенію рабочіе носили (какъ меня положительно въ томъ увѣряли, и какъ я также и самъ въ мое тамъ пребываніе видѣлъ) въ полахъ своей одежды, или на плечахъ въ небольшихъ рогожныхъ мѣшкахъ. А какъ люди были непривычны къ такой работѣ, да и содержаніе имъ было самое скудное, то очень много изъ нихъ, говорятъ даже будто бы свыше ста тысячъ, при этомъ погибло.

Такимъ образомъ въ четыре лѣтніе мѣсяца 1703 года крѣпость была вчернѣ окончена, а потомъ дальнѣйшія по ней работы продолжались изъ года въ годъ, пока довели ее до нынѣшняго удивительнаго состоянія⁽¹⁰⁾; принадлежащій же къ ней кронверкъ на Финляндской сторонѣ начать былъ постройкою, какъ мнѣ сказывали, двумя годами позже⁽¹¹⁾ и тоже очень скоро поспѣлъ.

⁽¹⁰⁾ Крѣпость была первоначально земляная, а каменнымъ строеніемъ начата 30-го мая 1706 года, на праздникъ Св. Исаакія Далматскаго, бывшій, какъ извѣстно, днемъ рожденія Петра Великаго.

⁽¹¹⁾ Это справедливо: земляной кронверкъ былъ построенъ въ 1705 году.

Крѣпость находится на островѣ Газенгольмѣ, или по фински Еннисари⁽¹²⁾, лежащемъ въ упомянутой большой рѣкѣ Невѣ, ближе къ Финляндской сторонѣ. Въ этой крѣпости, которая имѣетъ въ длину болѣе, чѣмъ въ ширину—6 бастіоновъ и къ Финляндской сторонѣ кронверкъ съ нѣсколькими наружными верками, а на противоположной сторонѣ небольшой рavelинъ. Внутри крѣпости построены въ четыре ряда деревянные дома, изъ которыхъ большая часть покрыта черепицею, или же дерномъ, настланнымъ по драницамъ или берестѣ. Проведенный изъ Невы каналъ проходитъ посерединѣ крѣпости, такъ что въ ней никогда не можетъ быть недостатка въ водѣ⁽¹³⁾; у канала стоитъ небольшая, но красивая деревянная русская церковь, объ одномъ, на голландскій манеръ,

(12) По русски Залчій островъ.

(13) Этотъ каналъ имѣлъ въ длину 200 сажень, а въ ширину $2\frac{1}{2}$ сажени, „которой, для прибылыхъ водъ, отвѣтъ той крѣпости землею засыпанъ, имъ же водою теченія свободности не имѣется“ (См. рукоп. Погод. Древлехр. № 1751).

шницъ (14). На башнѣ подъ шницомъ виситъ нѣсколько колоколовъ, на которыхъ при- ставленными людьми каждый часъ разыг- рывается, тоже по голландскому обычаю, не- большая прелюдія, а въ слѣдъ за нею часы возвѣщаются звономъ колокола, приводи- маго въ движеніе, за немѣніемъ часоваго механизма, тѣми же людьми. Неподалеку оттуда, въ линіи домовъ по каналу, нахо- дится нѣмецкая церковь (15), небольшой

(14) По словамъ Воглавова (Описаніе Санктпетер- бурга, стр. 34) и по приложенному къ его книгѣ рисунку (V, 2)—не объ одномъ, а о трехъ шницахъ (нашъ авторъ, вѣроятно, говоритъ только о главномъ, подъ которымъ висѣли колокола); на этихъ шницахъ во воскресеньямъ и праздникамъ поднимались ко- рабельные вымпелы. Церковь, о которой идетъ здѣсь рѣчь, была соборная, во имя Св. Апостолъ Петра и Павла; основаніе ей положено въ одинъ день съ крѣпостью, а освященіе ея совершено 1-го апрѣля 1704 года новгородскимъ митрополитомъ Іовемъ.

(15) Эта первая нѣмецкая кирка была вскорѣ по- томъ перенесена изъ крѣпости на Петербургскій островъ и поставлена около нѣвышней церкви Св. Апостола Маттея. Въ виду неудобства для лютеранъ,

деревянный домъ для коменданта и нѣсколько другихъ для офицеровъ гарнизона.

Валы вокругъ крѣпости обстроены казармами и другими зданіями. Пореховой магазинъ и аптека каменные со сводами. По срединѣ главной площадки у воротъ (въ крѣпости только однѣ ворота, кромѣ тѣхъ, которыя ведутъ въ кронверкъ) сложены въ большихъ кучахъ бомбы, ядра и гранаты. Въ 1710 году начали срывать прежніе земляные бастіоны и возводить, въ замѣнъ ихъ, толстые и массивные каменные, внутри которыхъ устроиваются казематы и крытыя батареи. Изъ послѣднихъ можно обстрѣливать не только окрестность и рѣку, но и самый кронверкъ, и въ сказанномъ 1710 году два бастіона,

жившихъ на правомъ берегу Невы, посвятить свой приходъ, вице-адмиралъ Крйсьспросилъ у Царя позволеніе построить новую деревянную для иностранцевъ церковь (о ней скажется ниже), которая, бывъ окончена въ 1708 году, освящена во имя Св. Апостола Петра; мѣсто, гдѣ находилась эта церковь, занято теперь зданіемъ Эрмитажа.

къ сторонѣ Васильевскаго острова, были совершенно окончены, отчасти съ помощью шведскаго гарнизона, взятаго въ плѣнъ при покореніи Выборга.

На валахъ и крѣпостныхъ верхахъ разставлены чугуныя и мѣдныя пушки, числомъ, говорятъ, до 300, которыя передвигать по валу, не имѣющему амбразуръ.

Отъ крѣпости ведетъ къ Финляндской сторонѣ прекрасный, въ двухъ мѣстахъ подъемный, деревянный мостъ, имѣющій около 300 шаговъ длины. Крѣпостныя ворота деревянные (16), очень красивой рѣзной работы, сдѣланы нѣмецкимъ мастеромъ. Надъ ними возвышается статуя Св. Петра въ человѣческой ростъ, съ двумя большими ключами въ рукѣ, тоже деревянная. Внизу выставленъ годъ, именно 1703-й, а на портикѣ по правую руку вдѣлана жестяная

(16) Эти ворота, первая отъ востока, называвшіяся и теперь называемыя Петровскими, начаты были строиться каменнымъ зданіемъ уже только въ 1717 году.

доска съ русскою надписью, гласящею объ основаніи крѣпости.

Внутри крѣпости надъ воротами прикрѣпленъ рѣзанный изъ дерева и выкрашенный черною краскою русскій орелъ, съ коронами на обѣихъ главахъ и съ скипетромъ и державою въ когтяхъ. Нѣсколько ниже—писанный образъ Святителя Николая, передъ которымъ Русскіе творять, по своему обычаю, крестное знаменіе и земные поклоны, въ особенности по утрамъ. На одномъ изъ бастіоновъ, по правую руку отъ воротъ (разумѣя когда я стою внутри крѣпости), развѣвается, на длинномъ шестѣ, пестрый флагъ, который, въ праздники и при торжественныхъ случаяхъ, замѣняется большимъ желтымъ, съ русскимъ орломъ, держащимъ въ когтяхъ и пиѣющимъ на крыльяхъ изображенія четырехъ большихъ морей: Бѣлаго, Чернаго, Каспійскаго и Балтійскаго, безъ сомнѣнія въ знакъ того, что Его Царскому Величеству желалось бы имѣть въ своемъ обладаніи тѣ четыре моря: къ сѣверу, востоку, западу и югу.

Еще надо замѣтить, что съ этого ба-
стіона ежедневно, зимою и лѣтомъ, дѣ-
лается по три пушечныхъ выстрѣла: ут-
ромъ на разсвѣтъ, потомъ въ 11-ть часовъ
передъ полуднемъ и, наконецъ, вечеромъ
на солнечномъ закатѣ, при чемъ бьютъ,
какъ заведено въ другихъ мѣстахъ, утрен-
нюю и вечернюю зорю. Тоже самое исполняет-
ся и во флотѣ, на адмиральскомъ кораблѣ.

Между крѣпостью и кронверкомъ проте-
каетъ рукавъ Невы, въ который на зиму
вводится флотъ, какъ въ безопасную га-
вань.

Полюбивъ очень эту новопостроенную
крѣпость, Царь заложилъ при ней, по объ-
имъ сторонамъ рѣки, и довольно большой
городъ.

ОПИСАНІЕ ФИНЛЯНДСКОЙ СТОРОНЫ ГОРОДА.

 а Финляндской сторонѣ (17), отъ крѣпости вверхъ по рѣкѣ, стоитъ нѣскольکو значительныхъ (по понятіямъ Русскихъ) домовъ, въ которыхъ живетъ вдовствующая супруга Царя Ивана съ своими Принцесса-

(17) Эта Финляндская, или Карельская сторона (имѣя именуемая Петербургскою), занимаетъ островъ, котораго старинное финское названіе было Койбусари и который въ нашихъ официальныхъ документахъ, начиная съ конца XV вѣка, былъ извѣстенъ подъ именемъ Оюмина острова. Настоящее устройство и процвѣтаніе Петербурга началось собственно со времени Полтавской битвы, утвердившей, въ своихъ послѣдствіяхъ, владычество Россіи надъ этимъ краемъ. Въ постскриптѣ письма къ генераль-адмиралу Апраксину отъ 27-го іюня 1709 года, съ поля сраженія, Петръ Великій писалъ:

ни (18); далѣе одинъ изъ домовъ князя Мещикова, деревянный, съ виду похожій на

„Нынѣ уже совершенно камень во основаніе Санкт-петербурга положенъ съ помощію Божіею“. Царь тогда же велѣлъ министрамъ и прочимъ вельможамъ переселиться въ новый свой городъ, который съ тѣхъ только цоръ сталъ истинною столицею Россіи.

(19) Вдовствовавшая Царица Парасковья Феодоровна (супруга Царя Іоанна Алексѣевича) съ дочерьми своими Екатериною, Анною и Парасковьею, вдовствовавшая Царица Марѳа Матвѣевна (супруга Царя Феодора Алексѣевича) и сестры Петра Великаго Наталья, Марья и Феодосья впервые пріѣхали въ Петербургъ, вмѣстѣ съ княземъ Феодоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ и другими министрами, 25-го апрѣля 1708 года; Царь ѣздилъ ихъ встрѣчать въ Шлиссельбургъ. Вотъ какъ „Юрналъ 1708 года“ описываетъ пріѣздъ ихъ въ новую столицу:.. „и пришла сперва въ губернаторскія старыя хоромы, которыя были у города; и когда изъ буеровъ стали выходить, тогда изъ города стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ; и веселился въ томъ домѣ довольно и потомъ уже въ самую полночь по своимъ домамъ разѣхались. И во ономъ губернаторскомъ домѣ изволила стать Царица Парасковья Феодоровна съ дѣтьми своими Государынями Царевнами. И на другой день, то есть 26-го дня, оной домъ загорѣлся въ 10-мъ часу дни и большая половина верхнихъ житей

церковь, гдѣ жилъ покойный Герцогъ Курляндскій (1⁹); наконецъ нѣсколько еще домовъ и обширныхъ хоромъ, въ которыхъ сгорѣло“. Бывшій царскій деньщикъ Нартовъ въ своихъ „Достопамятныхъ повѣствованіяхъ и рѣчахъ Петра Великаго“ (*Москвитинъ* 1842 года, ч. VI, № 11, стр. 117 и 118), рассказывая о встрѣчѣ Царицы и Царевенъ, говоритъ что когда, верстахъ въ четырехъ отъ Петербурга, генералъ - адмиралъ Анраксинъ принялъ ихъ на яхтѣ съ пушечною пальбою, то Петръ Великій сказалъ ему въ ихъ присутствіи: „Я приучаю семейство мое къ водѣ, чтобы не боялся впредь моря и чтобы поправилось имъ положеніе Петербурга, который окруженъ водами. Кто хочетъ жить со мною, тотъ долженъ бывать часто на морѣ“.

(1⁹) О Герцогѣ Курляндскомъ будетъ сказано ниже. Вѣроятно это тотъ домъ, о которомъ Богдановъ, называя его Посольскимъ, говоритъ что онъ былъ построенъ въ 1703 году на С.-Петербургскомъ островѣ близъ маленькаго первоначальнаго царскаго домика и принадлежалъ князю Меншикову, и который послѣ сломали (стр. 149). О палатахъ вдовствовавшей Царицы Парасковьи Феодоровны на Петербургской сторонѣ Богдановъ не зналъ, упоминая только о томъ ея дворцѣ, который въ 1720 году начатъ былъ постройкою на Васильевскомъ островѣ и потомъ отданъ подъ Академію Наукъ (стр. 61).

рыхъ, въ мое время, жили знатнѣйшіе министры, какъ то великій канцлеръ и вице-канцлеръ (20), нѣкоторые русскіе генералы и разные офицеры, Русскіе и Нѣмцы.

На Финляндской сторонѣ, внизъ отъ Ладожскаго озера, тамъ гдѣ отъ рѣки отходитъ правый ея рукавъ, построено тоже немало русскихъ домовъ, между которыми находится принадлежащій князю Черкасскому (21); да еще слѣдуютъ два длинныхъ госпиталя для солдатъ, евангелическое кладбище и пр.

(20) Мазанковъ домъ великаго канцлера графа Гавріила Ивановича Головкина находился между домами вице-канцлера барона Шафiroва и графа Остермана и не отличался блистательною наружностію; въ 1710 году на мѣсто мазанковаго Головкинъ выстроилъ каменный. Домъ барона Петра Павловича Шафiroва былъ первоначально также мазанковъ. Каменные палаты были имъ выстроены въ 1713 году и въ нихъ, въ 1726 году, происходило первое засѣданіе Академіи Наукъ. Домъ этотъ славился обширною залою, которой подобной не было въ то время въ Петербургѣ.

(21) Здѣсь должно разумѣть князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, бывшаго впоследствии государственнымъ канцлеромъ.

THE ...

THE ...

THE ...

THE ...

THE ...

большаго грабежа и купцы понесли значительныя, по размѣрамъ ихъ торга, потери. Вскорѣ за тѣмъ по угламъ площади, занятой до пожара лавками, были поставлены крестообразно четыре висѣлицы, на которыхъ, во время прибытія покойнаго Герцога Курляндскаго, повѣсили по жребію четверыхъ изъ числа 12-ти человекъ, принадлежавшихъ частію къ гарнизону и уличенныхъ въ воровствѣ; новый же го-стинный дворъ отодвинуть ближе къ Финляндской границѣ.

Вблизи кронверка нѣсколько улицъ занято маленькими дрянными хижинами или лавченками, въ которыхъ пирожники и разношники торгуютъ своимъ печеньемъ и всякимъ старымъ тряпьемъ и другимъ хламомъ (24).

Нѣсколько ниже, по теченію рѣки, находит-

(24) Послѣ пожара 1710 года мелочные торгаши, какъ то: ветошники, пирожники и пр., воспользовались уцѣлѣвшими досками и брусьями и выстроили изъ нихъ противъ кронверка, въ два ряда, шалаши. Это былъ первый въ Петербургѣ толкучій рынокъ, который народъ называлъ *Татарскимъ таборомъ*.

ся русское предмѣстье или слобода, гдѣ живеть преимущественно черныи народъ. За кронверкомъ вдоль Невы тянется еще нѣсколько продолговатыхъ строеній, гдѣ на зиму помѣщаются галерные арестанты. Наконецъ Финляндская сторона заключается Татарскою слободою, заселенною исключительно Татарами, Калмыками, Казаками, Турками и тому подобными инородцами и представляющею повсюду слѣды ихъ обычнаго отвратительнѣйшаго хозяйства (25).

(25) „На Санктпетербургской сторонѣ—пишетъ Богдановъ (въ 1750 году)—есть урочище, именуемое *Татарская*, то мѣсто, что противъ кронверка, гдѣ нѣмнѣ качели стоятъ отъ Большой Никольской къ Мытному двору, на томъ мѣстѣ были Татарскія юрты, по чему Большая Никольская и Малая назывались Татарскія улицы“ (стр. 189).

ОПИСАНІЕ ИНГЕРМАНЛАНДСКОЙ СТОРОНЫ ГОРОДА.

о ту сторону рѣки, насупротивъ крѣпости, расположена Нѣмецкая слобода, называемая иначе Адмиралтейскимъ островомъ, гдѣ въ мое время жили преимущественно Нѣмцы и Голландцы, служащіе во флотѣ, и иностранные посланники, а также и многіе изъ русскихъ.

По набережной этой стороны, начинающей-ся внизъ отъ Ладожскаго озера, идетъ длин-ный рядъ, на разстояніи около полумили, до-мовъ, которые всѣ, за очень немногими изъяс-тіями, выстроены на мѣстный ладъ. Вверхъ по рѣкѣ находится нѣсколько кирпичныхъ заводовъ и русскихъ домовъ, за которы-ми въ лѣтнее время, и особенно когда Царь живетъ здѣсь, стоитъ лагеремъ часть войскъ; потомъ въ Неву впадаетъ небольшая рѣчка,

или канава. Вплоть у этой рѣчки — царская резиденція, то есть небольшой домикъ въ саду, голландскаго фасада, пестро раскрашенный, съ золочеными оконными рамами и свинцовыми орнаментами (26). Возлѣ—небольшой птичникъ, въ которомъ щебечуть разнаго рода иташки.

Далѣе изрядная бесѣдка изъ плетени и близъ нея большой домъ для придворной прислуги, а также походная кухня Его Величества. Сзади, въ саду же, другой большой домъ съ фонтаннымъ снарядомъ, приводимымъ въ движеніе посредствомъ боль-

(26) Очевидно что здѣсь разумѣется тотъ лѣтній дворецъ при истока Фонтанки изъ Невы, который донныя сохранился; но Богдановъ говоритъ что этотъ домъ (каменный) начать строятся въ 1711 году (стр. 55); а какъ нашъ путешественникъ, оставившій Петербургъ въ началѣ того года, упоминаетъ о немъ какъ объ уже существующемъ: то ясно что или тутъ былъ прежде другой, или что хронологія Богданова невѣрна. Въ „Юрналѣ“ 1710 года записано: „въ 18-й день (августа) въ Петербургъ на лѣтнемъ дворѣ Его Величества начали бить свай подъ каменное зданіе“.

шаго колеса, а подлѣ небольшой звѣри-
нецъ, въ которомъ находятся цапли, жу-
равли, широконоски и тому подобная пти-
ца. За фонтаннымъ снарядомъ еще домъ
для остальной прислуги и караульня, въ
которой впрочемъ стоитъ малочисленный
пикетъ. Наконецъ слѣдуетъ круглая оран-
жерея, съ разными небольшими при ней
строениями.

Садъ самъ по себѣ довольно великъ и
хорошо разбитъ, но я не нашелъ въ
немъ ничего особенно примѣчательнаго, за
исключеніемъ нѣсколькихъ мраморныхъ
статуй и бюстовъ, изъ которыхъ въ осо-
бенности хороши изображающіе Короля
Польскаго Іоанна Собіескаго и его супру-
гу, также Королеву Христину Шведскую и
другихъ.

По серединѣ сада большой выложенный
плитою водоемъ и, въ центрѣ его, гротъ,
изъ котораго бьетъ фонтанъ. Въ оранже-
реѣ выставлено нѣсколько померанцовыхъ,
лимонныхъ и лавровыхъ деревьевъ, также

гвоздичныхъ кустовъ и пр., что все, какъ говорятъ, привезено изъ Польши (27).

Садовниками были, въ мое время, при садѣ Нѣмецъ, а при оранжереѣ Голландецъ.

За садомъ большой домъ съ дворомъ, гдѣ собственно магазинъ или запасная кладовая всякихъ припасовъ для царской кухни (28). Возлѣ обширный огородъ, за которымъ присматриваетъ Шведъ, очень хорошо его устроившій и содержащій. Вокругъ видны еще слѣды укрѣпленія, возведеннаго при подступленіи, въ 1708 году, шведскаго генерала Любекера, про котораго я не разъ слышалъ отъ лицъ, заслуживающихъ полное довѣріе, что если бы онъ разум-

(27) Садовыя деревья доставляла не одна Польша; такъ Государь прислалъ ихъ изъ Митавы и выписывалъ изъ Голландіи и Англіи; цвѣты же, сколько извѣстно, неоднократно привозили въ Петербургъ изъ Алексѣевскаго.

(28) Запасный дворъ находился противъ лѣтнаго дворца, нѣсколько наискось, на другомъ берегу Фонтанки; онъ былъ деревянный, довольно большой, въ одинъ этажъ съ мезониномъ.

но и своевременно взялся за свое дѣло, то могъ бы не только сжечь весь городъ, но и овладѣть крѣпостью, или даже совѣсть ее разрушить (29).

Отсюда путь лежитъ къ набережной слободѣ, которая отстоитъ отъ царскаго сада въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ и отдѣляется отъ него лугомъ или поляною. Въ началѣ, насупротивъ крѣпости, деревянный двухъ-этажный питейный домъ съ двумя идущими вокругъ галлерейми. Издали это зданіе имѣетъ красивый видъ; но въ мое время всего меньше можно было допроситься въ немъ вина, хотя Царь иногда устраиваетъ тамъ ассамблеи, или пршества, и, напримѣръ, лѣтомъ 1710 года праздновалъ тутъ свои именины и годовщину

(29) Нападеніе Любекера послѣдовало въ августъ 1708 года, въ отсутствіе Петра Великаго, и дѣйствительно угрожало Петербургу величайшею опасностію; но, по ошибкѣ самаго Любекера, не принявшаго мѣръ къ обезпеченію продовольствія своего отряда, эта экспедиція имѣла самый несчастный исходъ для Шведовъ.

Полтавской побѣды (20). На верхней галлерей играет по временамъ, въ полдень, по примѣру нѣмецкихъ имперскихъ городовъ, хоръ изъ 12-ти обученныхъ нѣмецкихъ трубочей и литавриковъ.

Отъ этого зданія идутъ все деревянные дома, выстроенные на русскій образецъ; между ними, въ той же улицѣ, находится маленькій домикъ голландской архитектуры,

(20) Если подъ тѣмъ, что нашъ авторъ называетъ „Weinhaus“ разумѣть старинное кружало, или позднѣйшую австерію, то на этомъ мѣстѣ такихъ у Богданова не показано. Онъ говоритъ только объ одной „торжественной“ австеріи, передъ которою Петръ Великій по часту сжигалъ фейерверки и отправлялъ торжества; но мѣсто ея означаетъ „на Санктпетербургской сторонѣ на Троицкой пристани у Петровскаго мосту“ (стр. 153). Впрочемъ, во 2-мъ изданіи нашей книжки прибавлено что упоминаемый въ 1-мъ „Weinhaus“ перестроенъ потомъ въ почтовый дворъ, а объ этомъ дворѣ у Богданова сказано что въ немъ Петръ Великій „многочратно отправлялъ нѣкоторымъ праздникамъ и акторамъ торжества“ (стр. 449); находится же онъ тамъ, гдѣ теперь мраморный (Константиновскій) дворецъ.

въ которомъ Его Величество живетъ зимою ⁽²¹⁾.

Нѣсколько далѣе живетъ, въ той же улицѣ, вице-адмиралъ, его превосходительство господинъ Корнелисъ Крюйсъ, родомъ Голландецъ, или по крайней мѣрѣ воспитанный въ Голландіи ⁽²²⁾. Онъ занимаетъ обширный домъ и у него же во дворѣ находится реформатская церковь, которой приходъ на-

⁽²¹⁾ Эти дома были небольшія палатки съ фронтисписомъ, находившіяся въ Милліонной, въ то время еще не застроенной отъ Невы. На ихъ мѣстѣ въ 1711 году начатъ строеніемъ старый зимній дворецъ, занимавшійся впоследствии разными придворными ведомствами и въ которомъ теперь помѣщается 1-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Странно что ни въ 1-мъ, ни во 2-мъ изданіи нашей книжки не сказано ни одного слова о первоначальномъ дворцѣ на Петербургской сторонѣ, известномъ „домикъ Петра Великаго“, выстроенномъ въ 1703 году и до сихъ поръ такъ тщательно берегаемомъ. Впрочемъ, Царь въ это время въ немъ уже болѣе не жилъ.

⁽²²⁾ Адмиралъ Корнелий Ивановичъ Крюйсъ былъ родомъ изъ норвежскаго мѣстечка Ставангера и началъ службу на голландскомъ флотѣ. У Голкова и некоторыхъ другихъ русскихъ писателей онъ является подъ фамилію Крейцъ.

болѣе состоятъ изъ служащихъ во флотѣ и нѣкоторыхъ другихъ, водворившихся въ С.-Петербургѣ, или временно тамъ пребывающихъ Нѣмцевъ. За немѣніемъ при этой церкви колоколовъ, время богослуженія возвѣщается поднятіемъ, на углу двора, выходящемъ къ набережной, присвоеннаго г. вице-адмиралу флага, на которомъ изображенъ голубой крестъ въ бѣломъ полѣ. Первымъ пасторомъ при этой церкви состоялъ одинъ геттингенскій уроженецъ, скончавшійся осенью 1710 года къ общему сожалѣнію всего своего прихода, довольно многлюднаго. Этотъ пасторъ, по имени Вильгельмъ Толле, былъ благочестивый и ученый человѣкъ, знавшій четырнадцать языковъ и проповѣдывавшій обыкновенно по нѣмецки или по голландски, а иногда и по фински, для прихожанъ изъ Финновъ⁽³³⁾. Онъ замѣщенъ двумя уроженцами нѣмецкаго города Галле, прибывшими оттуда, моремъ, черезъ Гамбургъ и Архангельскъ: одинъ получилъ на-

(33) Этотъ Толле былъ приглашенъ Крюсомъ, въ началѣ 1704 года, изъ Амстердама.

значеніе сопровождать г. вице-адмирала съ флотомъ въ Азовъ⁽³⁴⁾, а другой оставленъ въ Петербургъ для тамошнихъ прихожанъ.

Послѣ жилища вице-адмирала слѣдуетъ красивый домъ одного греческаго или итальянскаго богатаго купца, выстроенный на итальянскій манеръ, однако деревянный.

Возлѣ живетъ генералъ-адмиралъ, его превосходительство графъ Апраксинъ⁽³⁵⁾, изъ русскихъ, въ собственномъ, въ нѣмецкомъ вкусѣ построенномъ, большомъ и хорошемъ, но тоже деревянномъ домѣ. По сѣдству съ нимъ—адмиралтействъ-совѣтникъ Кикинъ, равноюрно изъ русскихъ, у котораго также большой дворъ⁽³⁶⁾. Да-

(34) Въ исходѣ 1710 года Крюйсъ былъ отправленъ, по случаю предстоявшаго разрыва съ Турціею, въ Азовъ, Таганрогъ и Воронежъ, для принятія начальства надъ находившимся тамъ флотомъ.

(35) Графъ Федоръ Андреевичъ. Онъ былъ пожалованъ графомъ въ 1710 году.

(36) „Кикины палаты, набережныя близъ Адмиралтейства“, по словамъ Богданова, построены въ 1711 году (стр. 161). Настоящее свидѣтельство доказываетъ что онъ были уже ранѣе.

лѣе находится морской арсеналь, или адмиралтейство, обширное четырехугольное зданіе, окруженное ровомъ и валомъ, вооруженнымъ пушками большого калибра; четверо крестообразно расположенныхъ воротъ ведутъ въ это зданіе. Здѣсь строятся и оснащаются всѣ большія суда и припасены въ значительномъ количествѣ нужные для того матеріалы.

Рядомъ съ адмиралтействомъ маленькая русская церковь, или часовня ⁽³⁷⁾, а возлѣ кабака (кабаками называются царскіе питьные дома). Близъ него большой канатный дворъ, въ нѣсколько сотъ шаговъ длины, на которомъ изготовляются якорные и мачтовые ⁽³⁸⁾ канаты и все необходимое для корабельной оснастки. Еще дальше—русскіе дома, занимаемые корабельными и шлюпочными матросами, и на послѣдокъ, на оконечности острова, скрытый шанецъ.

(37) Взрываетъ Исаакія Далматскаго, которая сперва была деревянная на лугу, противъ адмиралтейской башни.

(38) То есть кабельтовы.

За описанными домами на большомъ пространствѣ, омываемомъ маленькою рѣчкой, есть еще много другихъ; новсеѣ они построены на русскій ладъ. Нѣмцы и Голландцы живутъ здѣсь по правую, а Русскіе, для которыхъ тутъ устроены и особый рынокъ, по лѣвую руку. Замѣтить надо, что при всѣхъ домахъ, и по сю и по ту сторону рѣки, имѣются свои дворы и огороды, потому что здѣсь на мѣсто полное раздолье.

Насупротивъ сказаннаго острова, позади крѣпости, находится еще другой, по имени Васильевскій (*), гдѣ имѣетъ свою резиденцію князь Меншиковъ. Домъ его, двухъ-этажный съ флигелями, выстроенный по образцу итальянскихъ и очень красивый, обошелся не дешево, но къ сожалѣнію и онъ то-

(*) Называвшійся прежде Хирвисари, или Лоскій. Известное преданіе о причинѣ наименованія этого острова Васильевскимъ оказывается теперь не имѣющимъ никакого основанія. Изъ найденной писцовой книги Ижорской земли 1640 года мы узнаемъ, что этотъ островъ уже гораздо ранѣе Петра Великаго носилъ названіе Васильевского (См. ж. м. н. кр. ч. CIV, отд. III, стр. 38).

же не каменный, а деревянный. Передъ домомъ вырытъ, сквозь садъ, каналъ, въ который вода проведена изъ Невы, такъ что его свѣтлость можетъ прямо изъ дверей садиться въ шлюпку. Лицомъ къ рѣкѣ недавно начаты строеніемъ каменный домъ ⁽⁴⁰⁾ и тутъ еще нѣсколько другихъ домовъ, а равно и кухня его свѣтлости. За дворцомъ же его находится большой садъ съ огородомъ, который, однако, далеко еще не устроенъ. Садовникомъ при немъ Нѣмецъ.

На стрѣлкѣ Васильевскаго острова, противъ крѣпости, сверхъ нѣсколькихъ маленькихъ домовъ, три прекрасныя, новопостроенныя голландскія вѣтренныя мельницы, преимущественно для пилки бревенъ и досокъ.

На всемъ остальномъ пространствѣ этотъ островъ, имѣющій до двухъ миль протяженія, еще покрытъ кустарникомъ, наиболѣе олешиникомъ, между которымъ пасутся ко-

(40) Этотъ домъ, начатый постройкою въ 1710 году, въ 1730-мъ былъ отданъ подъ Кадетскій Корпусъ.

ровы, лошади и мелкій скоть, а иногда попадаются также и олени.

Возлѣ Васильевского острова другой — Петровскій, на которомъ нѣтъ ничего кромѣ мелкой поросли, пасущагося скота и тоже нѣсколькихъ оленей. За ними смотреть Самоѣды, пришлые изъ Лапландіи. Его Царское Величество въ прежнее время иногда тѣшился на этомъ островѣ, отъ чего онъ и прозванъ Петровскимъ ⁽⁴¹⁾.

За Петровскимъ островомъ лежитъ еще одинъ, по имени Рессель, болотистый и малообработанный, на которомъ живетъ нѣсколько финскихъ мужиковъ ⁽⁴²⁾.

Проѣхавъ мимо этого и нѣсколькихъ другихъ немалыхъ острововъ, лежащихъ на той же большой рѣкѣ Невѣ, приплывашь наконецъ къ острову Ретусари, или

⁽⁴¹⁾ Прежде онъ назывался Потсесари, или Столбовымъ. Для упоминаемыхъ здѣсь Самоѣдовъ по повелѣнію Царя были выстроены на этомъ островѣ двѣ хижины или юрты. Нынешній Антекарскій островъ назывался Карисари.

⁽⁴²⁾ Подъ „Рессель“ должно, кажется, разумѣть островъ Ристисари, нынѣшній Крестовскій.

называемому по нѣмцки Крысьимъ (Ratzen-Insel).

ОПИСАНІЕ ОСТРОВА РЕТУСАРИ.

нѣ довольно великъ, но имѣетъ болѣе протяженія въ длину, чѣмъ въ ширину, и лежитъуже на самомъ Балтійскомъ морѣ, или, какъ иначе его здѣсь называютъ, Финскомъ заливѣ. Это тотъ островъ, который, какъ выше сказано, былъ занятъ Русскими при самомъ первомъ ихъ здѣсь утвержденіи. На южномъ его берегу находятся разные дома, какъ-то: царскіе запасный дворъ и кабакъ, дома генераль-адмирала, вице-адмирала и нѣкоторыхъ флотскихъ офицеровъ. На этомъ же берегу двѣ батареи о 10-ти или 12-ти пушкахъ. На сѣверо-западномъ берегу построены шканецъ, называемый, по имени князя Меншикова, Але-

ксандровскимъ и защищающій островъ съ сѣверной стороны (43).

Еще замѣчательны на берегу два огромные старыя дуба — большая рѣдкость въ этихъ мѣстахъ. Его Царское Величество съ первой минуты своего утверждения на островѣ содержитъ ихъ въ особомъ почетѣ и приказалъ обнести полисадникомъ, а въ тѣни ихъ устроить маленькую сквозную бесѣдку, откуда прекрасный видъ на море и въ которой онъ пируетъ лѣтнимъ временемъ. На тотъ же конецъ въ одномъ изъ дубовъ вырубленъ, по приказанію Царя, небольшой створчатый поставецъ, для стакановъ и тому подобнаго. Все это со временемъ, если будетъ сохранено, составитъ достопамятную рѣдкость (44).

(43) „Кронштатъ земляная фортелія, построена на Котляномъ острову, которая пространствомъ не мало величина, и оттуду началъ зваться Кронштатъ, а не Кроншлотъ, или Котлякъ островъ, какъ прежде именованъ былъ“ (Вога. стр. 516).

(44) Существованіе двухъ дубовъ и вокругъ нихъ круглаго стола съ перилами и скамейками, на ко-

•

О КРѢПОСТЦѢ КРОНШЛОТѢ.

ТЬ этого мѣста, какъ уже упомянуто, начинается открытое море, или Финскій заливъ; въ слѣдствіе чего Его Царское Величество и назначилъ быть здѣсь морской крѣпостцѣ, которая заложена, если не ошибаюсь, въ 1704 году ⁽⁴⁵⁾, подъ именемъ Кроншлота. Этотъ Кроншлотъ выстроенъ между Ингерманландскою стороною и сказаннымъ островомъ Ретусари, на песчаной отмели среди моря, съ цѣлью преградить свободный доступъ въ Неву рѣку. Онъ имѣетъ видъ круглой башни въ три яруса, которая вооружена снизу до верха пушками, и торыхъ Петръ, въ лѣтніе свои пріѣзды, сиживалъ съ тамошними начальниками и корабельщиками, подтверждается и въ известныхъ „Анекдотахъ“ Штелина (Лф 50-й); но въ 1750 году уже ничего этого не было; по крайней мѣрѣ Богдановъ въ описаніи „достопамятностей“ Кронштадта о дубахъ не упоминаетъ (стр. 522).

(45) Въ 1703 году.

въ немъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, находится постоянный гарнизонъ. Мнѣ сказывали, что этотъ фортъ сооруженъ Русскими ⁽⁴⁶⁾ и что фундаментъ его сложенъ изъ ящиковъ съ камнями, которые были погружены въ воду зимою. Строеиe въ немъ деревянное и земляное; на вершинѣ башни развѣвается большой флагъ. Мысль форта не дурна; однакомышленныя головы толкуютъ, что непріятельское судно, которое вздумало бы двинуться на всѣхъ парусахъ къ рѣкѣ, немного встрѣтитъ въ томъ помѣхи отъ упомянутой крѣпостцы, потому что съ круглой башни нельзя дѣлать по кораблю за разъ болѣе двухъ или трехъ выстрѣловъ, тогда какъ, если бъ крѣпостца имѣла форму треугольника, то съ нея можно было бы, залпами, изъ десяти или двадцати выстрѣловъ, успѣшнѣе задерживать проходящія суда, или даже и совсѣмъ ихъ истреблять.

Ставъ такимъ образомъ твердою ногою

(46) Известно, что проектъ укрѣпленія былъ составленъ самимъ Петромъ на Воронежѣ, а исполнителемъ его былъ князь Меншиковъ.

какъ на Невѣ рѣкѣ, имѣющей въ ширину у С.-Петербуржской крѣпости по крайней мѣрѣ тысячу шаговъ, а ниже еще болѣе, такъ и на устьѣ ея у взморья, Царь, для отвращенія всякой попытки Шведовъ снова тамъ утвердиться, приказалъ разрушить до основанія завоеванный имъ въ 1703 году Нienшанцъ и самъ присутствовалъ при этомъ зрѣлищѣ, въ верстѣ разстоянія. Когда все было взорвано и истреблено, то онъ велѣлъ поставить на томъ мѣстѣ, для памяти, четыре изъ самыхъ высокихъ тутъ отысканныхъ мачтовыхъ дерева, которыя еще и теперь стоятъ; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ приступилъ къ построенію флота и повелъ это дѣло такъ быстро и успѣшно, что по истинѣ нельзя тому не изумляться.

О ФЛОТЪ.

Тотъ флотъ лѣтомъ стоитъ обыкновенно у Кроншлота и какъ Его Царское Величество, такъ равно генералъ - адмиралъ и вице-адмиралъ, въ свое тамъ пребываніе, бѣльшую часть времени проводятъ на судахъ. Въ сентябрѣ 1710 года я самъ былъ свидѣтелемъ морскихъ маневровъ, произведенныхъ цѣлымъ флотомъ въ честь Герцога Курляндскаго; при чемъ съ бомбардирскихъ кораблей было пущено Его Величествомъ нѣсколько бомбъ, а въ заключеніе отданы въ жертву Вулкану два брандера ⁽⁴⁷⁾. Между зрителями находились, сверхъ Герцога, весь дворъ, дамы, голландскіе министры ⁽⁴⁸⁾ и другіе посланники; маневры продолжались нѣсколько часовъ.

(47) На этихъ маневрахъ начальствовалъ надъ флотомъ генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, а Царь, въ качествѣ контръ-адмирала, состоялъ съ своею эскадрою подъ его командою.

(48) Голландскимъ резидентомъ былъ Генрихъ ванъ деръ Гульстъ, заступившій съ 1698 года мѣсто

Мнѣ часто доводилось слышать что, по особенной выгоды положенія С.-Петербурга для судоходства и торговли, Царь желаетъ привлечь всю коммерцію черезъ Балтійское море въ этотъ городъ, въ особенности же торгъ персидскимъ шелкомъ. Онъ намѣренъ также устроить, и въ Крошлотъ и въ С.-Петербургъ (разстоянія между ними 8 миль), значительное число подвальныхъ кладовыхъ и разныхъ домовъ и пакгаузовъ, приспособленныхъ для склада товаровъ; а какъ послѣдній городъ состоитъ изъ многихъ острововъ, то со временемъ думаетъ преобразить его въ другую Венецію, проведя по всѣмъ улицамъ, какъ въ Амстердамѣ, каналы. Есть слухъ что Его Величество уже вошелъ въ сношеніе съ иностранными державами о томъ, чтобы впредь купеческія суда, вмѣсто отдаленнаго Архангельска, направлялись, по Балтійскому морю, въ С.-Петербургъ, а равно старается о пере-

барона Келлера. Говоря во множественномъ числѣ, нашъ авторъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ и святу ре-зидента.

селеніи въ этотъ же городъ, для сосредоточенія въ немъ торговли, знатнѣйшихъ и зажиточнѣйшихъ архангельскихъ, московскихъ и другихъ кушцовъ.

Впрочемъ осенью 1710-го года только еще одинъ англійскій корабль съ товарами отважился придти къ новому порту и, по выгрузкѣ ихъ, тотчасъ же снова пошелъ въ море.

О СВОЙСТВѢ ПОЧВЫ И КЛИМАТА, О ВѢРЬ, ЯЗЫКѢ
И ОБРАЗѢ ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ, О ПЛОДАХЪ, ДИЧИ
И ПРОЧ.

то касается почвы новаго города и его окрестностей, то она вообще очень холодная, какъ отъ множества воды, болотъ и пустырей, такъ и отъ самой сѣверной широты, въ которой онъ лежитъ. На Ингерманландской сторонѣ земля однако же нѣсколько плодороднѣе чѣмъ на Финляндской.

До основанія С.-Петербурга, на мѣстѣ имъ занимаемомъ жилъ шведскій помѣщикъ, съ немногими финскими крестьянами и рыбаками, которые довольно, по свѣму, порядочно обрабатывали эту землю, такъ что еще и теперь, на пустыряхъ въ городѣ и вокругъ его, остались слѣды бороздъ, поднятыхъ ихъ сохами.

Впрочемъ за городомъ не растеть почти ничего, кромѣ моркови, да и той немного, бѣлой капусты и травы для скота.

Домашнюю скотину, какъ-то рогатый скоть, овецъ, свиней и проч., прежде можно было покупать за бездѣлицу, но теперь, когда, при большомъ стеченіи народа въ С.-Петербургъ, потребление чрезвычайно увеличилось, бѣднымъ людямъ очень трудно проиитываться, такъ что они употребляютъ въ пишу больше коренья и капусту, хлѣба же почти въ глаза не видятъ. По этому легко себѣ представить сколь тяжело ихъ существованіе, и если бы не подвозъ съѣстныхъ припасовъ изъ Ладоги, Новгорода, Пскова и другихъ мѣстъ, то всѣ скоро перемерли бы съ голода. А между тѣмъ, какъ почти всѣ жизненные припасы доставляются сюда издалека, въ зимнее время иногда за двѣсти и триста миль, на тысячахъ подводяхъ, то и цѣны на все нынѣ очень высоки.

Въ здѣшнихъ садахъ, не смотря на стараніе, прилагаемое въ особенности Голландцами, тоже немного чего разводится, час-

тію по причинѣ холоднаго грунта, частію же потому что зима продолжительнѣе лѣта. Что природа и въ силахъ произвести, тѣ должно поспѣть въ два мѣсяца: іюнь и іюль, да развѣ еще въ августѣ, а что въ это время не созрѣетъ, тѣ должно считать погибшимъ. Фруктовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ и хотя осенью приходятъ изъ Новгорода нѣкая барка съ яблоками, но съ очень незавидными; о сливахъ же и грушахъ, даже о вишняхъ, и слухомъ не слыхать. Но за-то дичь водится въ большомъ количествѣ, кромѣ зайцовъ, которыхъ, по немнѣнію обширныхъ пахатныхъ полей, мало, и то все только бѣлые. Дикихъ свиней и козъ, равно и оленей совсѣмъ не видать, но въ медвѣдяхъ, волкахъ, лисицахъ, рысяхъ и тому подобномъ недостатка нѣтъ. Тетеревей, куропатокъ, куликовъ, бекасовъ и т. п. такъ много, что крестьяне, ловящіе этихъ птицъ большею частію силками, предлагаютъ ихъ часто почти за ничто. Между тетеревами и куропатками есть нѣкоторые ростомъ съ курицу; послѣднія, большею частію совершенно бѣлыя и очень вкус-

ныя, отыскиваютъ себѣ кормъ на землѣ и въ снѣгу, для чего, въ защиту отъ холода, природа обула ихъ въ родъ шершавыхъ сапожковъ, и мнѣ ни въ Германіи, ни въ Голландіи, ни въ Брабантѣ нигдѣ не случилось видѣть птицъ такой породы.

Рѣки здѣсь обилуютъ всякою рыбою; при всемъ томъ, какъ у русскихъ нѣтъ никакихъ порядочныхъ снастей для рыболовства, а, при множествѣ установленныхъ постовъ, они тотчасъ съ жадностію скупаютъ весь уловъ, то рыба вообще довольно дорога. За то вонючей соленой рыбы бездна; ее привозятъ цѣлыми бочками и барками изъ Ладоги и другихъ мѣстъ и хотя отъ нея уже издалека доносится такой запахъ, что надо затыкать носъ, однако русскіе, въ особенности же простолюдины, ѣдятъ ее съ невѣроятною алчностью и также охотно какъ свѣжую.

Дрова еще можно доставать съ нуждою, хотя постепенно все тоньше и мельче, но и тѣ сплавляются водою изъ дальнихъ мѣстъ, потому что Царемъ запрещено, подѣ

тѣлеснымъ наказаніемъ и лишеніемъ живота, рубить въ С.-Петербургѣ, особенно же на островѣ Ретусари, хоть бы одинъ су-чекъ, уже не говоря о цѣлыхъ деревьяхъ. По островамъ и вообще въ тамошнихъ лѣсахъ растутъ многоразличные хорошіе злаки; въ гербаріумѣ покойнаго флотскаго пастора Вильгельма Толле я нашелъ ихъ свыше 300 видовъ, собранныхъ имъ въ этихъ мѣстахъ. Обыкновенный лѣсъ здѣсь ель, сосна, пихта, береза и орѣшникъ; снимаемые съ послѣдняго орѣхи крестьяне приносятъ на рынокъ цѣлыми кулями. Дубъ и букъ попадались мнѣ очень рѣдко, или, лучше сказать, не встрѣчались никогда, кромѣ тѣхъ двухъ дубовъ, которые, какъ я выше упомянулъ, растутъ у взморья на Ретусари. Отъ того и судя здѣсь строятся всѣ изъ еловаго и сосноваго лѣса, очень недолго держащагося въ водѣ.

Климатъ въ этомъ краѣ и зимою и лѣтомъ очень суровъ и холоденъ; въ слѣдствіе частыхъ вѣтровъ, тумановъ и дождей или снѣга, а также болотистой мѣстности,

онъ притомъ и очень нездоровъ. Обыкновенно болѣе полугода продолжается лютая зима (нѣмецкая зима показалась бы здѣсь лѣтомъ), а все прочее время, за исключеніемъ іюня и іюля, стоитъ апрѣльская или осенняя погода. Отъ того жителямъ необходимо запастись шубами, теплымъ платьемъ и такою же обувью.

Когда одинъ только день идетъ дождикъ, то уже нигдѣ нѣтъ прохода и на всякомъ шагу вязнешь въ грязи. Въ прошломъ 1710 году, по распоряженію Его Царскаго Величества, начали мостить камнемъ улицы на Финляндской сторонѣ, подъ руководствомъ нѣмецкихъ мостовщиковъ; но чтобы вездѣ настлать такую мостовую потребуются немало времени, да и много камня, котораго здѣсь не въ изобиліи.

Любопытнѣе всего показалось мнѣ тамъ солнечное теченіе. Наравнѣ со многими другими иностранцами и пріѣзжими я былъ пораженъ видя, какъ въ іюнѣ и іюлѣ солнце почти совсѣмъ не садилось и всего на какіе нибудь полчаса наставалъ родъ

сумерекъ, въ продолженіе которыхъ можно было, впрочемъ, тоже свободно читать и писать; часто я нарочно наблюдалъ, какъ, свѣтъ на западѣ и едва немощно спрятавшись часа на три (11, 12 и часть пополуночи) за горизонтъ или окранный земнаго шара, солнце снова появлялось на востокъ, такъ что простому глазу кажется, будто бы между точкою, гдѣ оно закатилось, и тою гдѣ опять взошло, всего какихъ нибудь двѣсти шаговъ. Въ этомъ заключалась и главная причина значительнаго урона въ людяхъ, повесеннаго русскими при осадѣ Вмборга, такъ какъ они не имѣли возможности пользоваться для подступа ночью темнотою ⁽⁴⁹⁾. За то въ другіе мѣсяцы, и особенно въ серединѣ зимы, дни такъ коротки, что почти совсѣмъ не видать солнца и едва съ небольшимъ два часа бываетъ свѣтъ, а все остальное время ночь или сумерки.

Еще надо замѣтить, что при измѣнно-

(49) Вмборгъ сдался, какъ извѣстно, 12-го іюня 1710 года.

сти мѣста, на которомъ выстроены С.-Петербургъ, каждый сильный вѣтеръ съ моря угрожаетъ большою опасностію и несчастіями. Въ мою бытность такая морская погода случилась два раза, и какъ въ подобныхъ случаяхъ все острова покрываются водою и часто приходится спасаться на шлюпкахъ, то покойному Герцогу Курляндскому, жившему у самой рѣки, едва удалось сберечь свою жизнь ⁽⁵⁰⁾. Особенно опасны и причиняютъ много изъява эти бури въ ночное время (какъ тоже однажды при мнѣ случилось), когда людей, еще не опомнившихся отъ сна, вдругъ понесетъ быстрина съ ихъ домами и скотомъ.

Что касается мѣстныхъ жителей, то они, большею частію, здоровый и отъ природы дюжий народъ, говорящій особымъ, фин-

„Юрналъ“ 1710 года записано: „Противъ декабря въ ночи на рѣкѣ Невѣ прибыла да в той же ночи сошла вся; а на другой въ 11-го числа въ ночь, также прибывъ прежней въ полн. И въ тотъ день великой вѣтеръ съ моря“.

скимъ языкомъ, очень труднымъ и едва ли имѣющимъ сродство съ какимъ нибудь другимъ. Къ тому же они говорятъ такъ скоро, что чужому невозможно ихъ понять.

Одѣваются они почти какъ Лифляндцы и носятъ такую же лыковую обувь, плоскія шапки и за поясомъ небольшой тоноръ, но переселившіеся въ города ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ.

Живущіе въ Финляндіи почти всѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и въ богослуженія, церковномъ пѣніи и молитвахъ слѣдуютъ шведскому обычаю; однако мнѣ часто казалось, что между ними таятся еще много привязанности къ прежнимъ суевѣрнымъ языческимъ обрядамъ и колдовству.

Жители Ингерманландіи частію исповѣдуютъ еще евангелическую вѣру, частію уже русскую.

Хозяйство у нихъ всѣхъ очень скудное и дурное, такъ что оно не можетъ быть сравниваемо съ бытомъ даже бѣднѣйшаго

нѣмецкаго крестьянина. Избы въ деревняхъ срублены всѣ на русскій ладъ, изъ брусевъ, крестообразно одинъ на другой положенныхъ, и состоятъ большею частію изъ одной комнатки, въ которой и печь для варева.

Вмѣсто оконъ—маленькое четырехугольное отверстіе, съ задвижной дощечкою. У тѣхъ, которые позажиточнѣе, встрѣчается, впрочемъ, иногда и крошечное окошечко, ладони въ двѣ, изъ слюды (замѣняющей перѣдкѣ, стекло и у самихъ бояръ и другихъ знатныхъ господъ), или бумажное, или же изъ пропитанной масломъ холстины. Постели въ деревняхъ совсѣмъ не извѣстны и жители покрываются, вмѣсто одѣялъ, какою нибудь старою рухлядью, или лохмотьями; большею же частію, точно также какъ и русское протонародье, жарко натопивъ комнату, ложатся, совсѣмъ нагими, на печь, похожую на хлѣбную, или на доски (скамьи), придѣланныя къ стѣнамъ, или же прикрѣпленныя къ потолку (полати), нисколько не обращая вниманія на то, что такимъ образомъ ле-

жать вмѣстѣ въ повалку мужъ и жена, работникъ и дѣвка, дѣти, собаки, кошки, свиньи, куры и пр. Можно однако себѣ представить какое ощущеніе эта гадость и вонь должна производить въ непри- выкшемъ къ ней путешественникѣ, тѣмъ болѣе что изба обыкновенно вся навалена чадомъ, за которымъ, если стать прямо, не видно верхней части тѣла. Ночью для проѣзжаго присоединяется еще другая мука отъ множества гадинъ, особенно отъ клоповъ, сидящихъ въ невѣроятномъ множествѣ между брусьями и въ щеляхъ деревянныхъ стѣнъ и мѣшающихъ часто сомкнуть глаза хоть бы на минуту. Комаровъ въ этихъ мѣстахъ тоже несчетное число и мнѣ не разъ случалось, перѣзжая черезъ Неву, зачерпывать полную шапку ихъ труповъ, плавшихъ изъ Ладожскаго озера (81).

Вмѣсто свѣчей жители употребляютъ тон-

(81) Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ разумѣетъ здѣсь не собственно комаровъ, а особый видъ мошекъ или мотыльковъ, явчто въ родѣ ночныхъ бабочекъ.

ко — наколотыя словныя лучины, которыя втыкають, одну за другою, въ желѣзный свѣтедь, подставляя подъ него ведро съ водою; иногда же они суютъ такія горящія лучины и прямо въ деревянную стѣну, насколько не заботясь о томъ, что отъ этого можетъ сгорѣть вся изба.

Ихъ дѣтскія зыбки тоже очень мудренны. Къ гибкому шесту, укрѣпленному, какъ у токарей, въ потолокъ, привязываютъ, тесьмою, или веревкою, продолговатую корзину, въ которую кладутъ младенца, обложивъ его старымъ лохмотьемъ, какими нибудь общипанными перьями, или соломой; потомъ корзину то тянутъ внизъ, то отпускають вверхъ, приводя ее такимъ образомъ въ качательное движеніе; когда же мать хочетъ дать ребенку груди, то она, не вынимая его, наклоняется для этого надъ корзиною.

При постройкѣ своихъ избъ они довольствуются небольшимъ топоромъ съ прибавкою развѣ еще угломѣра, а вмѣсто скобеля употребляютъ кривой крюкъ, какимъ

въ Германіи мясники очищаютъ и соскре-
бываютъ чурбанъ, на которомъ рубится
мясо или готовится колбасы. Этихъ орудій
имъ, какъ и русскимъ, стаетъ на все и
избы ихъ поспѣваютъ въ самое короткое
время. Двери въ послѣднихъ обмкновенно
такъ не высоки, что входящему надо очень
низко наклоняться, и когда ихъ отворяютъ,
изъ избы валитъ такой дымъ и чадъ, что
можно упасть въ обморокъ, или задохнуть-
ся; но жителямъ ни до этого, ни вообще
до какой нибудь чистоплотности нѣтъ ни
малѣйшаго дѣла.

Изъ всего сказаннаго легко себѣ пред-
ставить, какой жалости достойны эти бѣд-
ники, когда Промыслъ насылаетъ на нихъ
голодь, войну и повальные болѣзни, осо-
бливо же чуму.

Въ провѣздъ мой этими краями къ С.-Пе-
тербургу я находилъ еще кое-кого по де-
ревнямъ; но на возвратномъ пути на ка-
кихъ нибудь 30, 40, 60 и болѣе миль уже
не было ни одной живой души: все по-
гибло и перемерло, и если бы Царь, овла-

двѣмъ Лифляндію, не устроилъ по дороге отъ Нарвы черезъ Дерптъ (теперь этотъ городъ—одна груда камней) до Риги, т. е. на разстояніи почти 100 миль, для собственнаго своего удобства и для поря- дочныхъ путешественниковъ, нѣсколькихъ ночтовыхъ домовъ, черезъ каждыя 3 или 6 миль, то проѣзжому въ суровое зим- нее время пришлось бы погибнуть отъ стужы и голода.

Война и моровая язва въ конецъ разо- рили плодородную и богатую Лифляндію и Курляндію. Въ деревняхъ почти не видать жителей, хлѣбъ стоитъ на поляхъ несжа- тый, скотъ разбрелся и съѣденъ волка- ми, дома въ совершенномъ запустѣ- ніи; помѣщичьи имѣнія и большія об- щины, въ которыхъ было по нѣскольку тысячъ крестьянъ, такъ вымерли, что нѣ- стами осталось не болѣе трехъ, четырехъ или шести душъ (62).

(62) Чума, появившаяся въ Лифляндіи въ 1709-мъ году, продолжалась до весны 1710-го и жестоко проникла во все сосѣдственныя страны.

Городъ Ригу, въ прежнее время столь многолюдный, такъ опустошили голодъ и чума, что отъ находившихся тамъ нѣсколькихъ сотъ портныхъ и сапожниковъ, въ мой проѣздъ зимою 1711-го года, оставалось уже не болѣе трехъ, и дрянная пара сапоговъ стоила 3 талера. Въ церквахъ, во время богослуженія, присутствовали одиѣ женщины, всѣ въ траурѣ, а мужчинъ я не видѣлъ почти ни одного. Нѣкоторые утверждали даже, что въ одной Ригѣ, во время ея осады, къ которой присоединились голодъ и чума, погибло слишкомъ 60.000 душъ; изъ чего можно заключить какъ сильно должна была свирѣпствовать болѣзнь въ Пруссіи, Польшѣ, Литвѣ, Курляндіи и Лифляндіи, изъ которыхъ въ одной первой умерло болѣе 300.000 человекъ.

О дѣйстви чумы въ Данцигѣ, гдѣ ею истреблено до 36.000 душъ, стоитъ прочесть любопытный трактатъ, изданный знаменитымъ тамошнимъ пасторомъ докторомъ Вихманомъ, подъ заглавіемъ: Бо-

гословско — историческое разсужденіе о чумѣ.

Еще пришло мнѣ на память, что, при множествѣ волковъ въ Курляндіи и Ливондіи, гдѣ они ходятъ цѣлыми стадами и забѣгаютъ даже иногда въ крестьянскія избы, два изъ нихъ, ворвавшись во дворъ, гдѣ люди лежали въ чумѣ, хотя и подошли къ бродившему тамъ скоту, во, обнюхавъ его, тотчасъ побѣжали прочь не дотрогнувшись: явленіе довольно любопытное въ отношеніи къ слотскому падежу.

Упомяну также, что чума хотя доходила до Нарвы и, какъ говорятъ, до Копорья, однако въ С.-Петербургъ не проникла; но такъ какъ и здѣсь недостатокъ продовольствія имѣлъ слѣдствіемъ большую смертность, то вывели заключеніе, будто бы въ этомъ городѣ тоже чума, въ слѣдствіе чего были приняты разныя мѣры предосторожности (53).

(53) Отъ Нарвы по дорогѣ къ Петербургу и Новгороду были поставлены заставы, съ новѣтшіемъ изъ

Съ умирающими изъ бѣдныхъ классовъ здѣсь не много, впрочемъ, церемонятся: трупъ, завернувъ въ рогожку, привяжутъ веревками къ шесту и такимъ образомъ несутъ его два человѣка, а много что везутъ на дровняхъ (какъ мнѣ самому случилось видѣть), совсѣмъ нагой на кладбище, гдѣ зарываютъ его въ землю безъ всякаго дальнѣйшаго обряда.

Въ заключеніе этой главы передамъ еще читателю слѣдующій любопытный случай. Въ бытность мою въ осадномъ лагерѣ подъ Ригю, за столомъ въ палаткѣ у одного генерала, когда, подъ аккомпаниментъ пушечныхъ выстрѣловъ, подали намъ жаренаго лоса, возникъ вопросъ: водится ли еще гдѣ нибудь это животное кромѣ Пруссіи, въ которой будто бы только въ одной есть лоси и янтарь? Генералъ увѣрялъ, что оно водится также въ Литвѣ, Курляндіи и Лиф-

пропускать никого, подъ смертною казнью, а также оцѣпили и все теченіе рѣки Луги. Въ Петербургѣ моровое повѣтріе дѣйствительно не дошло, но многіе люди гибли („шуха“) отъ голода.

лиціи и что самага того лоса, котораго мы
вѣдимъ, застрѣлили его люди подъ Ригю.
При продолженіи разговора объ этомъ звѣ-
рѣ и въ особенности о паучей болѣзни,
которой его считаютъ подверженнымъ, тотъ
же генераль подробно разсказалъ, какъ у
убитаго подъ конецъ зимы лоса нашли въ
головѣ нѣсколько большихъ мухъ, или
слѣдней, которыми у него съѣденъ былъ
почти весь мозгъ. А какъ и вообще за-
мѣчено, что въ большихъ лѣсахъ, передъ
наступленіемъ зимы, разныя насѣкомыя, въ
особенности же слѣпни, жестоко преслѣ-
дуютъ это бѣдное животное, старающъ про-
ползть ему черезъ уши въ голову на зим-
ній квартиры, то очень естественно, что
отъ производимаго ими постояннаго шума и
жужжанія, особливо когда они еще примутъ-
ся ѣсть мозгъ лоса, онъ поневолѣ прихо-
дитъ въ изнеможеніе и, въ такой без-
престанной пыткѣ, падаетъ на землю какъ
бы въ паучей болѣзни. Предоставляю это
дальнѣйшему обсужденію глубокомыслен-
ныхъ естествоиспытателей.

Еще скажу, что вышеназванный авторъ Вильгельмъ Толле, человекъ очень любознательный, ѣздилъ однажды, кое съ кѣмъ, за Шликсельбургъ и Новую Ладогу для поиска древностей и съ этою цѣлью разрылъ нѣсколько древнихъ языческихъ кургановъ; часть найденныхъ въ нихъ разныхъ старинныхъ рѣдкихъ монетъ и медалей онъ и описалъ, но карандашомъ и очень нечетко; по смерти же его эти вещи, какъ и нѣкоторые другія, имъ же прежде собранныя, купилъ, чтобы, по приведеніи ихъ въ порядокъ и по изготовленіи имъ объяснительной записки, поднести высокой особѣ, хорошій мой пріятель, магистръ Паули, родомъ изъ Пруссіи, состоявшій русскимъ генералъ-штабсъ-пасторомъ при господнѣ генералъ-фельдмаршалѣ баронѣ Гольцѣ и находившійся, въ одно время со мною, также въ С.-Петербургѣ. Этому собранію я составилъ, на пользу и удовольствіе господъ антикваріевъ, нижеслѣдующее описаніе.

(Слѣдуетъ за этимъ, на 10-ти страницахъ, реестръ найденныхъ въ Польшѣ, Россіи и

Игерманландіи монетъ, медалей, колець, пряжекъ, сосудовъ и пр., не представляющій для нашего предмета ничего любопытнаго. Въ немъ, между прочимъ, упоминается о кладѣ, найденномъ въ курганѣ, вблизи Старой Ладогѣ, и заключавшемъ въ себѣ монеты: восточныя, лифляндскія и языческія, а также жертвенныя орудія, и объ арабской монетѣ, найденной близъ Кіева).

**НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ВЫСОКОЙ ОСОБѢ ЕГО
ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.**

Родословная Его Царскаго Величества уже находится въ другихъ книгахъ, почему я и не коснусь ея здѣсь. Царь Петръ Алексѣевичъ высокаго и статнаго роста, лицомъ смугловатъ, черты имѣеть правильныя и живыя, придающія ему величественный и мужественный видъ; свои кудрявыя волосы онъ не любитъ прикрывать парикомъ и носить усы, которые ему очень къ лицу. Обыкновенная одежда Царя такъ проста, что незнающему его никакъ не придетъ въ голову чтобы подъ нею могъ скрываться столь великій монархъ. Онъ не охотникъ ни до вѣшняго блеска, ни до многочисленной

прислуги, и мнѣ часто случалось встрѣчать его въ сопровожденіи слуги, много двухъ, а порою и совсѣмъ одного. Кромѣ русскаго языка, Царь изрядно разумѣеть по нѣмецки и еще лучше по голландски. Онъ имѣеть особенную склонность ко всѣмъ умозрительнымъ наукамъ, болѣе же всего къ математикѣ и механикѣ, и часто проводитъ досужные часы за точеніемъ разныхъ вещей изъ слоновой кости. Болѣе всего онъ употребляетъ времени и усердія на судоходство и судостроеніе, въ чемъ и достигъ немалаго искусства. Мнѣ зачастую самому случалось видѣть какъ онъ лично распоряжался на корабляхъ и ко всѣмъ работамъ прилагалъ собственную руку. Его Величество столько же набоженъ, сколько отъ природы благодушенъ и милостивъ. Носится слухъ, что ему весьма желательно было бы ввести нѣкоторыя полезныя преобразованія и улучшенія въ русской вѣрѣ; такъ имъ уже отмѣнено, на примѣръ, вторичное, для переходящихъ въ эту вѣру изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, кре-

чение погруженемъ въ воду, а его армія разрѣшена отъ соблюденія продолжительныхъ и строгихъ постовъ, въ которые запрещается употребленіе всякаго мяса. Говорятъ также, что Его Величество хотеть чтобы въ русскихъ церквахъ, вмѣсто одного темерешнаго чтенія и пѣнія молитвъ, постоянно проповѣдывалось, по примѣру другихъ христіанскихъ народовъ, слово Божіе на природномъ языкѣ и чтобы священное писаніе, распространенное только въ славянскомъ переводѣ, и то весьма посредственнымъ, было переведено на общенародный русскій языкъ и стало понятнымъ всякому, даже простолюдину. Наконецъ Его Величество намѣренъ заставить архимандритовъ и священниковъ болѣе прилежать къ ученію и наукамъ, ибо теперь, для посвященія въ духовный санъ, достаточно быть немножко грамотнымъ. Но какъ Его Величество занятъ въ настоящее время большою войною, да и народъ русскій такъ привязанъ къ старымъ обычаямъ, что введеніе новыхъ, хотя бы и самыхъ

повезшихъ, легко произвело бы мятежъ: то всѣ эти благія намѣренія Царя еще не могутъ, до времени, быть вполне осуществлены. Его Величество нельзя упрекнуть ни въ высокомеріи, ни въ надменности, потому что онъ милостиво и охотно вступаетъ въ разговоръ даже съ самымъ послѣднимъ матросомъ. Мыъ рассказывали, что когда однажды Король Шведскій гласно выразилъ свое намѣреніе свергнуть Русскаго Монарха съ престола, то послѣдній, услышавъ о томъ, отозвался: «кичливость обыкновенно предшествуетъ паденію», и эти слова оправдались, вскорѣ за тѣмъ, Полтавскою битвою. Известно также что Царь любитъ и уважаетъ достойныхъ генераловъ, офицеровъ и вообще людей свѣдущихъ, и это онъ явно доказалъ при кончинѣ генерала Лесорта и генералъ-майоровъ Шлунда и фонъ Кирхена. Вообще неоспоримо что Его Величество одаренъ отъ природы весьма здравымъ и острымъ умомъ; если же онъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ быстръ и неутомимъ то въ дальновидныхъ планахъ очень осмо-

третеленъ и остороженъ и, обдумывая ихъ сперва со всѣхъ сторонъ, никогда не уклоняется отъ совѣщанія по нимъ съ своими министрами и генералами, для чего собираетъ ихъ у себя, или ѣздитъ къ нимъ, или же видится съ ними въ третьемъ мѣстѣ. День свой онъ проводитъ, избѣгая всякой праздности, въ безпрестанномъ трудѣ. Утромъ Его Величество встаетъ очень рано и я, не однажды, встрѣчалъ его въ самую раннюю пору на набережной, идущимъ къ князю Меншикову, или къ адмираламъ, или въ Адмиралтейство и на канатный дворъ. Обѣдаетъ онъ около полудня, все равно гдѣ и у кого, но охотѣе всего у министровъ, генераловъ или посланниковъ. Въ числѣ разныхъ учрежденныхъ имъ ассамблей и собраній, назначено было, между прочимъ, сходиться у царскаго мундкоха, родомъ Шведа ⁽²⁴⁾, къ которому каждую пятницу собирались всѣ знатнѣйшіе вельможи и офицеры, Русскіе и Нѣмцы, платя за угоще-

(24) У Ивана Фельтена, опредѣленнаго въ 1704 году царскимъ мундкохомъ.

ніе по червонцу, и изъ этого взноса нерѣдко составлялась сумма въ 30, 40 и болѣе червонцовъ. Послѣ обѣда, отдохнувъ, по русскому обычаю, съ часъ времени, Царь снова принимается за работу и уже поздно ночью отходитъ къ покою. Карточной игры, охоты и тому подобнаго онъ не жалуется и единственную его потѣху, которою онъ рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ монарховъ, составляетъ плаваніе по водѣ. Вода, кажется, настоящая его стихія и онъ нерѣдко катается по цѣлымъ днямъ на буерѣ или шлюпкѣ, упражняясь въ управленіи парусами, въ чемъ перецеголяетъ его развѣ только одинъ господинъ вице-адмиралъ Корнелисъ Крѣйсъ. Эта страсть доходитъ въ Царѣ до того, что его отъ прогулокъ по рѣкѣ не удерживаетъ никакая погода: ни дождь, ни снѣгъ, ни вѣтеръ. Однажды, когда рѣка Нева уже стала и только передъ дворцомъ оставалась еще полынья, окружностію не болѣе сотни шаговъ, онъ и по ней катался взадъ и впередъ на крошечной гичкѣ. Послѣ

•

изданія указа, позволявшаго судамъ намтъ по рѣкѣ не иначе какъ подъ парусами, оиъ разъ лично забралъ подъ арестъ не малое число нарушившихъ это постановленіе шлюпокъ, вмѣстѣ съ находившимися на нихъ людьми, и, въ качествѣ шаубенахта, подчиненнаго господину генералъ-адмиралу Араксинну, привелъ ихъ къ послѣдному, гдѣ каждая и заплатилась отъ 20-ти до 30-ти рублей. Когда рѣка уже покрылась крѣпкимъ льдомъ, Царь приказалъ расчистить на ней, вдоль набережной, пространство шаговъ во сто въ длину и въ тридцать въ ширину и ежедневно сметать съ него снѣгъ, и я самъ видѣлъ какъ оиъ катался по этой площадкѣ, вдоль и поперегъ, подъ парусами, на небольшихъ красивыхъ шлюпкахъ или буерахъ, оставленныхъ на волозки и коньки и особеннымъ способомъ скрѣпленыхъ желѣзомъ и сталью, и такимъ образомъ даже на гладкомъ льду упражнялся въ любимой своей забавѣ (55).

(55) Деньщикъ Нартонъ, описывая такое зинисе Лаврозаніе, рассказываетъ что Царь при этонъ не-

Въ военномъ дѣлѣ и въ маневрахъ, какъ на суше и на морѣ (честь хорошаго имъ обученія принадлежитъ, безъ сомнѣнн, иностранцамъ и наиболѣе Нѣмцамъ и Голландцамъ), Царь очень опытенъ, ибо, ради добраго примѣра своему народу, самъ прошелъ всѣ низшія степени, начавъ отъ мушкетера, барабанщика и матроса; въ мое время онъ уже имѣлъ чины: въ сухопутномъ войскѣ генералъ-лейтенанта, а во флотѣ шаубенахта, во которыхъ и производилось ему изъ казны обыкновенное жалованье (64). Замѣтилъ я также, что когда флотскіе чины имѣли до него какое нибудь дѣло, то должны были называть его не Царьградке говаривалъ: „мы плаваемъ по льду, чтобы земномъ не забыть морскихъ эзерцицій“. Приглашенныхъ на подобныя катанья гостей потчивали горячимъ пуншемъ.

(64) Чинъ шаубенахта Царь принялъ послѣ Полтавской битвы. О жалованьи, производившемся ему не заслуженными чинами, онъ (по словамъ Шартова) говорилъ: „сіи деньги собственныя мои, я ихъ заслужилъ и употреблять могу по произволу; но съ государственными доходами поступать надлежитъ осторожно, объ нихъ долженъ я дать отчетъ Богу“.

скимъ Величествомъ, а господиномъ шаубенахтомъ, и только въ такомъ случаѣ онъ выслушивалъ подаваемыя ему просьбы и жалобы, которыя отсылалъ потомъ къ адмираламъ.

Какъ Царь занимается внутренними и внѣшними дѣлами, какъ онъ принимаетъ ихъ близко къ сердцу, какъ все важнѣйшее самъ устрояетъ и распоряжаетъ, какъ стремится къ улучшенію своей державы и къ просвѣщенію своего народа, какъ имѣетъ теперь своихъ посланниковъ и агентовъ при всѣхъ дворахъ и на всѣхъ концахъ земли, и какъ, наконецъ, печется о томъ, чтобы знатнѣйшіе изъ его подданныхъ ѣздили въ чужіе края и обучались тамъ всему полезному для ихъ родины,— все это было бы слишкомъ долго описывать. Объ одномъ только я упомяну, именно что Его Величество намѣревается проложить, черезъ пустыни, горы, лѣса, болота и рѣки, новую широкую и, по возможности, прямую и ровную дорогу отъ Москвы до С.-Петербурга, на протяженіи слишкомъ 200

миль, съ устройствомъ на ней, для удобства проѣзжихъ, отъ станціи до станціи постоянныхъ дворовъ и деревень. Если это ему удастся, то будетъ, конечно, дѣломъ великимъ.

Не излишне здѣсь сказать еще о томъ что значитъ такъ называемая *верста*. Она равняется почти четверти нѣмецкой мили (5 верстъ составляютъ одну милю) (57) и всѣ разстоянія въ Россіи исчисляются этою мѣрою. При переѣздѣ изъ одного города въ другой, на каждой верстѣ встрѣчаешь

(57) Бернулли еще въ 1778 году писалъ (IV, 274 и 275) что версты въ Россіи разной величины, не столько по правиламъ закона, сколько по большому или меньшему расположенію землеустроителей къ почто-содержателямъ, такъ что вмѣсто общей мѣры по 7-ми верстѣ на нѣмецкую милю, или, еще точнѣе, по 104 версты на 15 миль, есть мѣстности, гдѣ миля равняется только 5-ти верстамъ, а иногда нѣсколько больше, но постоянно менѣе 7-ми. Размѣръ верстъ дѣйствительно очень долго оставался неопредѣлительнымъ и особенно не могъ не быть такимъ въ новопріобрѣтенномъ краѣ, гдѣ русскія установленія только что еще начинали водворяться. Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича (гл. XIX, ст. 6) велѣно было

столбъ, на которомъ съ двухъ сторонъ написано или вырублено сколько между тѣми городами верстъ, такъ что тотчасъ можно знать какое пространство пройдено и сколько еще остается ѣхать. Такъ, на-вримѣръ, между С.-Петербургомъ и Нарвою считавтъ 164 версты и слѣдовательно на этой дорогѣ стоить 164 столба; если на одномъ изъ нихъ, положимъ со стороны Нарвы, показано 23, то къ сторонѣ С.-Петербурга значится 141 и т. д.

ДАЛЬНѢЙШИЯ ЗАМѢЧАНІЯ О НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ
МИНИСТРОВЪ.

режде всего упомяну о князѣ Меншиковѣ, какъ о знатнѣйшемъ изъ министровъ и первомъ издавна любимцѣ царскомъ. Онъ высокъ ростомъ и statureнъ и по истинѣ дѣлать новья сажени въ 3 аршина, а въ верстѣ училища по 1000 сажень. Определительное приказаніе о томъ, чтобы верстовые столбы ставить на каж-дыхъ 500 саженьхъ, последовало только въ 1744 году (указъ 11 сентября, Полн. Собр. Зак. № 9031).

может хвалиться рѣдкимъ и необыкновеннымъ счастьемъ, достигнувъ княжескаго сана изъ самой низкой доли. У него, какъ у шведскихъ вельможъ, довольно значительный домашній штатъ, который и состоитъ большею частью изъ Нѣмцевъ. Титулъ его слѣдующій: генералъ-фельдмаршалъ Царской арміи и губернаторъ Псковской, Ингерманландской, Лифляндской, а теперь и Курляндской. Князь имѣетъ и разныя ордена; такъ въ Мариенвердерѣ онъ получилъ прусскій крестъ ⁽⁵⁶⁾, а въ 1710 году—датскую голубую ленту: послѣднюю онъ носить черезъ плечо, а первый въ петлицѣ. Сверхъ того фортуна надѣлила его огромнымъ богатствомъ. Меншиковъ вполне владѣетъ сердцемъ Царя, послѣ котораго является первымъ лицомъ въ Россіи, и хотя у него нѣтъ недостатка въ тайныхъ завистникахъ, но всѣ они его боятся. Онъ живетъ пышно

(56) Прусскій орденъ Чернаго Орла Меншиковъ получалъ 19 октября 1709 года. Русскій Св. Андрея былъ ему пожалованъ еще 10 мая 1703 года, за взятіе двухъ шведскихъ судовъ у устья Невы.

всѣхъ вельможъ и, въ случаѣ какого нибудь праздника, долженъ его справлять, какъ было, напримѣръ, при бракосочетаніи покойнаго Герцога Курляндскаго и при торжествахъ и банкетныхъ столахъ по случаю празднованія разныхъ побѣдъ. Не могу перечислить сколько пронесло такихъ празднествъ въ мое пребываніе въ С.-Петербургѣ и какое невѣроятное количество разстрѣляно на нихъ пороха, потому что при пикетѣ каждого здоровья палить обыкновенно по одиннадцати разъ, и такая пальба зачастую не перерывается отъ обѣда до поздняго вечера, или даже до полуночи. Все проходитъ черезъ руки князя, онъ—царскій фактотумъ и у кого есть какая негодяція, тотъ долженъ непременно дѣйствовать черезъ него. По истинѣ, въ наше время нѣтъ и не было ни одного примѣра, чтобы кто нибудь былъ такъ вознесенъ счастьемъ съ нижней степени, можно сказать изъ праха; но поддержать ли его фортуна на этой высотѣ до конца его дней, не знаю. Было у меня въ мысли описать его жизнь

и возвышеніе, но года два тому назадъ мнѣ попала въ руки напечатанная въ Парижѣ брошюра (она потомъ передана вкратцѣ и на нѣмецкомъ языкѣ), въ которой, подъ названіемъ «князь Кушменъ» (читай на оборотъ: Мен-ши-ку, иди ковъ) и подъ другими вымышленными именами, уже довольно подробно изложена его біографія (59).

(59) Упомянутая нами авторомъ книга дѣйствительно вышла въ Парижѣ, въ 1710 году, подъ заглавіемъ: „Le Prince Kouchimen. Histoire Tartare. Et Dom Alvar del Sol. Histoire Napolitaine“ (въ 12-ю д. л., 150 стр. и 2 немум. предувѣдомленія). Это—полуисторія и полусказка, въ которой всѣ имена лицъ и названія мѣстностей переименованы, начиная съ самой Россіи, называемой Grande-Tartarie, и съ ея Монарха, являющагося подъ титуломъ Grand-Kam (стрѣльцы—Brinlits, бояре—Goyards, Лееортъ—Ducord и т. д.). Составленіе этой книжки французскіе бібліографы Барбье и Кераръ приписываютъ аббату Шуази (Choisy); но гораздо правдоподобнѣе свидѣтельство нашего исторіографа Миллера, считающаго ея сочинителемъ извѣстнаго прошлеца Ламбера (Lambert), бывшаго у насъ инженеромъ и бѣжавшаго изъ русской арміи въ 1706 году. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ эта книжка находится въ четырехъ изданіяхъ: въ упомянутомъ

Великій канцлеръ его превосходительство графъ Головкинъ, изъ древняго и знатнаго русскаго рода, вельможа большаго роста и важной осанки, украшенный русскимъ орденомъ Св. Андрея, завѣдываетъ высшими государственными дѣлами. Нѣмецкаго языка онъ, правда, не знаетъ, но имѣющіе до него

парижскомъ 1710 года; въ другомъ, гдѣ перенечтаны только заглавный листъ, съ указаніемъ у кого она продается въ Амстердамъ; въ третьемъ, амстердамскомъ, того же 1710 года, и въ четвертомъ, амстердамскомъ же, 1728 года, хотя и подъ другимъ заглавіемъ: „Histoire de l'origine du Prince Menzikow et de Don Alvar del Sol“, но совершенно тождественнаго содержанія. Нѣмецкій переводъ отдѣльно не былъ изданъ, а напечатанъ (съ сокращеніями) въ выходившемъ безсрочно, въ Кельнѣ и Франкфуртѣ, сборникѣ: „Curieuses Bûcher - Cabinet“ (1711 г., Erster Eingang, стр. 192—208). „Куншменъ“ былъ, впрочемъ, извѣстенъ въ Россіи и другимъ кромѣ Миллера. Ссылку на эту книжку мы находимъ въ „Картинѣ жизни и военныхъ дѣланій генералиссима князя А. Д. Меншикова“ (3-е изд., Москва 1809 г., стр. 1) и еще прежде въ „Давнилахъ“ Голякова (3-е изд., Москва 1837 г., т. I, стр. 49 въ примѣч.), гдѣ „Koushimen“ перенечтенъ въ „Koushmen“.

дѣла могутъ объясняться съ нимъ посредствомъ переводчиковъ, которыхъ при немъ состоитъ нѣсколько. Говорятъ что графъ искусный государственный человекъ, и я, действительно, не могу не засвидѣтельствовать что онъ, по уму своему и привѣтливости, пользуется вообще добромъ славой, какъ между русскими, такъ и между иностранцами. Онъ отличается набожностію и по ночамъ, когда всѣ его люди уже спятъ, нерѣдко встаетъ съ постели, чтобы молиться передъ иконами. Въ добавокъ его хвалятъ еще за справедливость и щедрость. Онъ живетъ также довольно пышно, хотя далеко не такъ какъ Мещниковъ, и вообще пользуется у Царя и въ народѣ большимъ уваженіемъ.

Вице-канцлеръ баронъ Шафировъ, коренастый и дородный, помощникъ великаго канцлера, знающій языки нѣмецкій и польскій, занятъ наиболѣе иностранною перепискою. Нѣмцы преимущественно къ нему обращаются по своимъ дѣламъ. Этотъ Шафировъ находился нѣкоторое время съ сы-

номъ фельдмаршала Шереметева въ Константинополь (66).

Генераль-адмиралъ, его превосходительство графъ Апраксинъ, изъ древняго знатнаго русскаго рода, кавалеръ русскаго Андреевскаго ордена, небольшого роста, но плотный, пользуется репутаціею добраго и правдиваго человѣка. Ему поручено главное завѣдываніе флотомъ и всею морскою частію. Онъ живетъ, по своему сану, довольно открыто и всѣми любимъ.

Вице-адмиралъ его превосходительство господинъ Корнелисъ Крюйсъ, высокаго роста и видный мужчина, съ большимъ багровымъ родимымъ пятномъ подъ глазомъ, очень искусный морякъ, участвуетъ въ управленіи морскою частію, гдѣ едва ли не большая часть работы приходится на его долю. Господинъ вице-адмиралъ есть олицетвореніе чести, прав-

(66) Дѣйствительно, баронъ Шафировъ и графъ Михаилъ Борисовичъ Шереметевъ находились два года въ Царѣградѣ, послѣ прутскаго договора.

дивости, щедрости и справедливости. Чрезвычайно точный въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ, онъ очень вѣжливъ, гостеприименъ и готовъ на всякое добро, а по отличному знанію морской части пользуется особеннымъ расположеніемъ Его Царскаго Величества. Сверхъ своей должности, онъ также главный старшина всѣхъ евангелическихъ и реформатскихъ церквей и школъ въ Россіи и прирожденный покровитель и патронъ всѣхъ Нѣмцевъ и Голландцевъ.

Господинъ адмиралтействъ-совѣтникъ Кинь, родомъ Русскій и человѣкъ тонкаго обращенія, любитъ художниковъ и просвѣщенныхъ иноземцевъ, въ особенности Нѣмцевъ. На него возложено все по вооруженію судовъ.

Комендантъ С.-Петербуржской крѣпости, Нѣмецъ по происхожденію и евангелическаго исповѣданія, но московскій уроженецъ, генераль-лейтенантъ Брюсъ, братъ генераль-фельдцейхмейстера, разумный и честный человѣкъ.

За тѣмъ, въ мое время, изъ знатныхъ министровъ и иностранныхъ посланниковъ были еще нижеслѣдующіе:

Его Свѣтлость Герцогъ Курляндскій, котораго преждевременная смерть вызвала общее сожалѣніе.

Цесарскаго Величества чрезвычайный посланникъ, его превосходительство графъ Вильчекъ (61).

Короля Польскаго и Курфюрста Саксонскаго чрезвычайный посланникъ, его превосходительство графъ Фицтумъ.

Короля Датскаго чрезвычайный посланникъ, его превосходительство господинъ вице-адмиралъ Юэль.

Короля Прусскаго чрезвычайный посланникъ, его превосходительство господинъ маршалъ фонъ Биберштейнъ, а прежде былъ

(61) Графъ Генрихъ Вильгельмъ фонъ Вельчекъ прибылъ въ Россію въ мартъ 1711 года для принятія проекта оборонительнаго союза противъ Турокъ, который и получилъ отъ Петра Великаго въ Карлсбадѣ, въ октябръ того же года.

тайный совѣтникъ Кейзерлингъ, нынѣ уже умершій ⁽⁶²⁾.

Господинъ совѣтникъ Лау изъ Кенигсберга, депутаты изъ Курляндіи и нѣкоторые другіе. Отъ князя Рагоци также находился кто-то, но я позабылъ его имя ⁽⁶³⁾. Изъ генераловъ были тутъ: Ронне, Эицбергъ, Биркгольцъ, и множество офицеровъ нижшихъ степеней. Сверхъ того проживалъ еще въ С.-Петербургѣ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ фонъ деръ Гольцъ, впадшій въ немилость, надъ которымъ былъ наряженъ, по нѣмецкому обычаю, формальный военный судъ ⁽⁶⁴⁾.

⁽⁶²⁾ Георгъ Іоганнъ фонъ Кейзерлингъ уѣхалъ изъ Россіи въ августъ 1712 года.

⁽⁶³⁾ Въ октябрѣ 1709 года прибылъ въ Россію отъ Ракоціа министръ Бреннеръ.

⁽⁶⁴⁾ Гольцъ, уроженецъ бранденбургскій, былъ принятъ въ нашу службу изъ польской въ 1707 году и получилъ старшинство надъ всеми полными генералами русской арміи. Когда Меншиковъ былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалъ и Петръ возвратилъ ему начальство надъ войсками въ Польшѣ, Гольцъ, поступивъ подъ его команду, счелъ себя обиженнымъ и осмѣлился послушаться своего на-

Наконецъ пребывали еще тутъ военнопленные шведскіе генералы, между прочимъ графъ Пиперъ, фельдмаршалъ Рейншильдъ, графъ Левенгауптъ и статсъ-секретарь Цедергіельмъ (65). Бывшій рижскій генералъ-губернаторъ графъ Штромбергъ сперва тоже находился между ними, но потомъ былъ вымѣненъ на русскаго военнопленного генерала Вейде и отправленъ въ Стокгольмъ. По началіи турецкой войны, всѣ вышеупомянутые господа были высланы изъ С.-Петербурга во внутрь Россіи.

Былъ тутъ еще одинъ малтійскій кавалеръ изъ Французовъ, который очень старался попасть въ командиры корабля, но, не успѣвъ въ томъ, удалился во свояси.

Обо всемъ вышесказанномъ я могъ бы чальника. За такое нарушеніе дисциплины онъ былъ отданъ подъ военный судъ и осужденъ на смерть, но Государь его помиловалъ и приказалъ выслать за границу (въ 1711 году).

(65) Рейншильдъ, Пиперъ и Цедергіельмъ были привезены изъ Москвы въ Петербургъ собственно для присутствованія при бракосочетаніи Царевны Анны Иоанновны.

порассказать еще немало замѣчательныхъ подробностей; но имѣю свои причины о томъ умолчать. Въ заключеніе же еще опишу три любопытныя празднества.

**ТОЧНОЕ ОПИСАНИЕ БРАКОСОЧЕТАНІЯ ГЕРЦОГА
КУРЛЯНДСКАГО СЪ РУССКОЮ ПРИНЦЕССОЮ (66).**

о назначеніи для совершенія этого бракосочетанія въ С.-Петербургъ 11-го ноября 1710 года, за 31-го октября два дня до того четыре царскіе камергера ѳздили, въ каретахъ шестеркою, два по сю и два по ту сторону Невы, по своимъ и чужестраннымъ минист-

(66) Здѣсь разужается бракъ молодаго Герцога Курляндскаго Фридриха Вильгельма, племянника Прусскаго Короля, съ дочерью Царя Иоанна Алексѣевича, Анною Иоанновною (въ послѣдствіи Императрицею), о которомъ договоръ заключенъ былъ 19/21 іюня 1710 года. Герцогъ прибылъ въ Петербургъ въ концѣ октября и бракосочетаніе его совершилось какъ здѣсь рассказано; но выѣхавъ обратно уже нездоровый, онъ, почти тотчасъ за воротами Петербурга, впалъ въ жестокую болѣзнь и умеръ

рамъ, приглашать ихъ на сказанную церемонію; а въ самое то число Его Царское Величество, въ качествѣ оберъ-маршала, съ 24-мя маршалами и другими знатными кавалерами, отправился утромъ около 9-ти часовъ, въ нѣсколькихъ шляпкахъ, къ вдовствующей Царицѣ, жившей по ту сторону Невы. Впереди ѣхалъ нѣмецкій хоръ изъ 12-ти трубачей и литавричковъ, а царская баржа слѣдовала въ серединѣ другихъ шляпокъ, въ которыхъ сидѣла свита. Гребцы были одѣты въ матросскія рубашки изъ алаго бархата съ золотыми галунами и съ большими серебряными щитами на груди, на которыхъ былъ изображенъ царскій гербъ. На самомъ Царѣ были алый кафтанъ съ собольими отворотами, серебряная шпага на серебряной портупей и орденъ Св. Ан-

^{10/21} января 1711 года, или, по русскимъ источникамъ, ^{9/20} января въ мѣзѣ Кипень, такъ что супружество его продолжалось всего съ небольшимъ два мѣсяца. О бракосочетаніи его, равно какъ о болѣзни и смерти, есть въ Императорской Публичной Библіотекѣ нѣсколько любопытныхъ современныхъ брошюръ.

дрея на голубой лентѣ; на головѣ, вмѣсто шляпы, напудренный парикъ, а въ рукѣ большой маршальскій жезлъ, у котораго висѣла, на пестрыхъ лентахъ, украшенная золотомъ и серебромъ кисть.

Между тѣмъ августѣйшая невѣста и сестры ея, тетки и знатнѣйшія русскія дамы, всѣ въ нарядномъ нѣмецкомъ платьѣ, собрались у вдовствующей Царицы. По прибытіи туда Царя и встрѣчѣ его нѣсколькими кавалерами, спустя полчаса всѣ вмѣстѣ отправились къ шлюпкамъ. Впереди шелъ Царь съ жезломъ, а за нимъ слѣдовали невѣста съ Принцессами и вдовствующею Царицею, которыя и сѣли въ царскую баржу; вся же свита обоего пола размѣстилась по прочимъ шлюпкамъ. Отсюда Его Царское Величество отправился къ Герцогу Курляндскому, у котораго ожидали иностранные министры и разные другіе знатные кавалеры и офицеры. Выйдя на берегъ, онъ пошелъ, имѣя жезлъ въ рукѣ, въ предшествіи музыкантовъ и въ сопровожденіи свиты, къ дому Герцога, который, по встрѣчѣ, про-

велъ его въ большую залу. Тѣмъ временемъ невѣста и прочія дамы оставались въ баржѣ и шляпкахъ, къ которымъ и Царь, откушавъ поднесенныхъ ему конфектъ и холоднаго кушанья, возвратился со всѣми обратно отъ Герцога. Тогда шляпки, всего числомъ до 50-ти, поплыли внизъ по рѣкѣ, къ палатамъ князя Меншикова, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Трубачи и литаврички.
- 2) Его Царское Величество въ качествѣ оберъ-маршала, съ маршалами и нѣсколькими министрами и знатыми кавалерами.
- 3) Августѣйшая невѣста, вдовствующая Царица, прочія Принцессы и многочисленная свита дамъ.
- 4) Чужестранные и свои министры, генералы и офицеры и многіе русскіе князья, бояре и другія почетныя лица (67).

По прибытіи къ упомянутымъ палатамъ, шествіе устроилось такимъ образомъ, что впереди шли знатные кавалеры и мини-

(67) Съ кѣмъ помѣщался женихъ, то есть Герцогъ, авторъ нашъ не упоминаетъ.

стры; потомъ Царь, заступавшій въ то же время и мѣсто посаженнаго отца, и князь Меншиковъ, имѣя между себя Герцога; августѣйшая невѣста, которую вели генераль-адмираль графъ Апраксинъ и великій канцлеръ графъ Головкинъ; вдовствующая Царица съ Принцессами; русскія и прочія дамы, а въ заключеніе многочисленная свита кавалеровъ, офицеровъ, придворныхъ служителей и пр., Нѣмцовъ и Русскихъ. Всѣ были одѣты въ очень богатые нѣмецкія платья. Невѣста, въ бѣлой бархатной робѣ съ золотыми городками и длинной мантии изъ краснаго бархата, подбитой горностаемъ (за столомъ она ее сняла), имѣла на головѣ богатую, усыпанную драгоценными каменьями королевскую корону; Герцогъ же былъ въ бѣломъ, затканномъ золотомъ кафтанѣ.

На дворѣ, во время вступленія шествія, стояла рота Преображенскаго полка, которая отдала честь при звукахъ музыки; послѣ чего всѣ вошли въ особую комнату, гдѣ и совершенъ былъ брачный обрядъ

русскимъ архимандритомъ (66). Посреди этой комнаты, къ одной ея сторонѣ, стоялъ балдахинъ изъ алаго бархата, на полу лежалъ турецкій коверъ, а въ углу устроена была, за шелковою занавѣсью, небольшая походная церковь (67). Спереди, у входа въ нее, написаны были на той ткани (70), по русскому обычаю, изображенія нѣсколькихъ святыхъ, съ русскими надписями, а внутри возвышался небольшой столъ, или алтарь (71), на которомъ

(66) Бракосочетаніе совершалъ Феодосій Яновскій, первый архимандритъ Александро-Невской Лавры, назначенный въ нее еще въ 1706 году, но дѣйствительно опредѣленный въ 1710-мъ изъ Хутынскихъ архимандритовъ. Въ 1720-мъ году онъ былъ хиротонисанъ во епископа Новгородскаго, а 11 мая 1725-го лишенъ сана и сосланъ въ заточеніе въ Николаевской Корельскій Архангельскій монастырь.

(67) Въ „Юрналъ“ 1710 года написано: „Оной бракъ былъ въ домъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова и вѣнчалъ ихъ Хутынскій архимандритъ Феодосій въ полотняной церкви, которая поставлена была тутъ же, въ домъ свѣтлѣйшаго князя, въ хоромахъ.

(70) т. е. вѣроятно на иконостасѣ.

(71) т. е. престолъ.

стояли серебряный ящикъ съ русскимъ Богомъ (72), окованная серебромъ большая книга, горящая свѣча и два красные царскіе вѣнца. Вѣнчальный обрядъ архимандритъ совершалъ на русскомъ языкѣ, а потомъ повторилъ на латинскомъ (73). Въ продолженіе церемоніи вышеупомянутые вѣнцы держали: одинъ, надъ невѣстою, князь Меншиковъ, другой, надъ женихомъ, флотскій капитанъ; пушечной пальбы не было, что послѣ приписали недосмотру. По окончаніи духовной церемоніи тотчасъ пошли къ обѣду, для котораго столы были накрыты въ двухъ большихъ залахъ.

(72) т. е. дароносца.

(73) Въ современной брошюрѣ: „Die freudige und andächtige Vollführung der Hochfürstlich Curländischen Trauung“ (въ заглавіи она значится „переведенною съ русскаго“) сказано: „бракосочетаніе было совершенно русскимъ архимандритомъ, который изъяснилъ Герцогу сущность обряда на латинскомъ языкѣ и на томъ же языкѣ спросилъ его о его согласіи; но при этомъ были опущены нѣкоторыя церемоніи, какъ то процессія съ кадиломъ (?) и совокунное питье изъ чаши“ (стр. 5).

Въ первой (14), какъ главной, стоялъ у стѣны, подъ балдахиномъ изъ алаго бархата, большой свадебный столъ, овальной формы, къ которому Его Величество самъ подвелъ новобрачныхъ, держа Принцессу правою, а Герцога лѣвою рукою. Насупротивъ ихъ сидѣли сестры Принцессы, вдовствующая Царица, сестры Царя и нѣсколько дамъ. Надъ новобрачными и Принцессами висѣли сплетенные изъ лавровыхъ вѣтвей вѣнцы, изъ которыхъ спускавшійся надъ Герцогомъ имѣлъ форму древнихъ римскихъ. По обѣ стороны этого стола, перпендикулярно къ нему, стояли еще два другіе, тоже овальные: одинъ для русскихъ княгинь, боярынь и придворныхъ дамъ, другой для нѣкоторыхъ изъ русскихъ и нѣмецкихъ кавалеровъ и офицеровъ. За тѣмъ, при входѣ въ залу, у стѣны, противуположной свадебному столу, былъ еще четвертый, равномернo овальный, за которымъ сидѣлъ князь Меншиковъ и съ нимъ

(14) Въ этой залѣ помѣщается теперь церковь 1-го Кадетскаго Корпуса.

знатнѣйшіе русскіе министры и нѣсколько генераловъ.

Во второй залѣ находились два длинные и узкіе стола, со скамьями, для остальныхъ бояръ, а также для нѣкоторыхъ изъ русскіхъ и нѣмецкихъ кавалеровъ, офицеровъ и другихъ чиновныхъ лицъ (75).

Гостей угощалъ лично Его Царское Величество, въ качествѣ оберъ - маршала, вмѣстѣ съ 24-мя маршалами (или, какъ ихъ называли, шаферами), которые всѣ, равно какъ и самъ онъ, ходили вокругъ столовъ, имѣя навязанную на правой рукѣ,

(75) Вотъ какъ по „Юрналу“ 1710 года были рази-
щены гости за столами: „За первымъ сидѣли новобрач-
ные Герцогъ и Герцогиня, тутъ же царская фамилія,
Царицы и Царевны, и прочія знатныя дамы; за дру-
гимъ столомъ, насупротивъ того къ другой стѣнѣ,
всѣ посланники, также министры російскіе, ад-
миралъ и свѣтлѣйшій князь, генералы и прочія
знатныя персоны; за третьимъ полковники, офицеры
морскіе и Лейбъ - Гвардіи Преображенской (т. е.
офицеры этого полка); за четвертымъ господа санкт-
петербургскіе жители“.

въ знакъ своего званія, кокарду изъ брабантскаго кружева съ разноцвѣтными лентами. Царь провозглашалъ тосты за здоровье стоя и былъ, какъ казалось, въ очень веселомъ расположеніи духа; кубки съ виномъ подносили гостямъ, по русскому обычаю, шаферы (частію изъ флотскихъ капитановъ), а за свадебнымъ столомъ кушанье подавалъ первый камергеръ Его Величества. При питіи каждого здоровья стрѣляли или изъ разставленныхъ на плацѣ передъ Меншиковскими палатами 15-ти чугунныхъ шести фунтовыхъ и 15-ти же мѣдныхъ пушекъ, залпомъ изъ 11-ти, или 14-тью выстрѣлами съ царской шаубенахтской яхты Лизеты, стоявшей тутъ же на рѣкѣ и разцвѣченной снизу до верха пестрыми флагами и вымпелами.

Послѣ стола до глубокой ночи продолжались польскіе и французскіе танцы; около же 2-хъ часовъ по полуночи ⁽⁷⁶⁾, Его

(76) Въ приведенной выше нѣмецкой брошюрѣ сказано: около 3-хъ часовъ утра.

Царское Величество съ знатнѣйшими изъ гостей отвелъ новобрачныхъ въ спальнѣй покой, гдѣ они, съ кавалерами и дамами, сѣли за столъ, на которомъ стояли конфекты, и выпили по нѣскольку кубковъ вина. Спустя четверть часа всѣ встали; новобрачные удалились въ особо приготовленные для ихъ раздѣванія комнаты, прочее же общество разѣхалось по домамъ, послѣ чего привели къ брачному ложу сперва молодую вдовствующая Царица съ Принцессами, а потомъ и молодого самъ Царь.

На другой день происходилъ опять пиръ въ палатахъ князя Меншикова, при чемъ, передъ обѣдомъ, Царь, сорвавъ висѣвшій наканунѣ надъ Герцогомъ вѣнецъ, пригласилъ его сорвать такимъ же образомъ, по русскому обычаю, находившійся надъ молодою; но какъ послѣднѣй былъ слишкомъ крѣпко привязанъ, то Герцогъ отрѣзалъ его ножомъ; висѣвшіе же надъ незамужними Принцессами вѣнцы были оставлены на своихъ мѣстахъ.

Въ числѣ разныхъ угощеній на двухъ

главныхъ столахъ стояли два огромные пирога, величиною четвертей въ пять. Когда прочее кушанье было снято, Царь вскрылъ ихъ и изъ каждаго выскочило по разряженной карлицѣ. Находившущя на столѣ князя Меншикова Царь взялъ на руки и отнесъ на свадебный столъ, на которомъ, она, вмѣстѣ съ другою, проплясала небольшой менуетъ. Въ продолженіе обѣда пито было много здоровій и обычная изъ 11-ти пушекъ пальба, при звукахъ трубъ и литавръ, производилась гораздо чаще чѣмъ наканунѣ. Потомъ немного танцовали и наконецъ былъ сожженъ фейерверкъ, который длился часа съ полтора, но худо удался, а Его Величеству, при зажиганіи его, чуть не приключилось несчастія. На рѣкѣ были поставлены, на особо устроенныхъ для того плотяхъ, три главные щита. На одномъ были, между прочимъ, изображены обонхъ новобрачныхъ вензели, а надъ ними ихъ гербы, которые парящій въ воздухѣ кушодонъ связывалъ цѣпью, съ слѣдующею латин-

скою надписью, означавшею вмѣстѣ и годъ: *rgJnSJpes aMogJs foeDere JVnCU* (17).

Другой щитъ представлялъ купидона, скывывавшаго на наковальѣ два сердца, съ русскою надписью: «два во едино соединяю».

По соженіи фейерверка и послѣ новыхъ танцовъ, продолжавшихся около часа, Его Герцогская Свѣтлость съ августѣйшею своею супругою, въ сопровожденіи нѣсколькихъ министровъ и чиновныхъ особъ, отъѣхалъ въ свой домъ, гдѣ былъ накрытъ столъ, установленный конфектами и холоднымъ кушаньемъ; остальныхъ же чужестранныхъ министровъ и прочихъ гостей, которые также хотѣли проводить Герцога, онъ, за позднимъ временемъ, къ тому не допустилъ.

На третій день, то есть $13\frac{1}{2}$ ноября, придворный пасторъ Герцога благословилъ

(17) т. е. „Принцы соединенные узами любви“. Годъ (1710), римскими цифрами, выходитъ изъ сложения буквъ, напечатанныхъ здѣсь прописью.

бракъ проповѣдью на стихи 5-й и 6-й изъ 12-го псалма.

Въ слѣдующее воскресенье Герцогъ угощалъ у себя Его Царское Величество, все царское семейство и знатнѣйшихъ министровъ и другихъ кавалеровъ; и здѣсь Царь, съ бывшими при немъ во время бракосочетанія 24-ми маршалами, занималъ особый столъ; за другимъ же сидѣли однѣ дамы, а за третьимъ князь Меншиковъ съ Герцогомъ, иностранными послами и кавалерами (78).

Вышеизложенное содержитъ въ себѣ лучшее и обстоятельнѣйшее описаніе этого событія, точную копию съ той о немъ реляціи, которая была разослана ко всѣмъ чужестраннымъ дворамъ. I. G. (79).

(78) Странно что у Богданова, у котораго есть особый отдѣлъ „о бракахъ Императорскихъ“ совершенныхъ въ Петербургѣ, ни однимъ словомъ не упомянуто объ описанномъ здѣсь, хотя онъ и говоритъ о бракѣ Великой Княжны Анны Петровны съ Герцогомъ Голстинскимъ.

(79) Въ подлинникѣ латинскія буквы: I. G., тогда какъ на заглавномъ листѣ книги: H. G.

ДОСТОПАМЯТНАЯ СВАДЬБА КАРИКОВЪ.

 о изволенію Его Царскаго Величества разсуждено было устроить свадьбу кариковъ, которая и назначена на 24/13 ноября (80), слѣдственно вскорѣ послѣ бракосочетанія Герцога (81). Наканунѣ два стат-

(80) Въ „Юрналѣ“ 1710 года записано: „въ 14-й день (ноября) свадьба была карла Екима Волкова публичная.... и для той свадьбы карлы всѣ съ Москвы были привезены мужеска и женска полу, которыхъ числомъ было всѣхъ близь ста“.

(81) Сочинитель исторіи Курляндіи (Curland unter der Herzogen, Mitau 1833) Крузе видитъ въ этой свадьбѣ, совершенной въ слѣдъ за бракомъ незначительнаго Принца съ Принцессою одного изъ могущественнѣйшихъ дворовъ, какъ бы родъ сарказма (I, 236); но едва ли можно предположить чтобы Царь при этомъ имѣлъ подобную тайную мысль.

ные, богато наряженные карлика въ маленькой одноколѣ о трехъ колесахъ, запряженной доброю, убранною пестрыми лентами лошадкою, разъѣзжали по городу, въ предшествіи двухъ вершниковъ, съ свадебными приглашеніями. Въ назначенный день, утромъ, опредѣленная пара была обвѣнчана въ русской крѣпостной церкви по русскому обряду. Впереди шелъ нарядно одѣтый карликъ, въ качествѣ маршала, съ жезломъ, на которомъ висѣла длинная, по соразмѣрности, кисть изъ пестрыхъ лентъ. За нимъ слѣдовали: женихъ съ невѣстою, тоже въ особенномъ нарядѣ, Его Царское Величество съ нѣсколькими министрами, князьями, боярами, офицерами и пр., и наконецъ 72 карлика обоого пола, проживающіе у Царя, вдовствующей Царицы, князя и княгини Меншиковыхъ и другихъ господъ, но большею частію нарочно выписанные, для настоящей церемоніи, изъ разныхъ краевъ Россіи, иные миль за двѣсти и болѣе. Шествіе заключалось множествомъ стороннихъ зрителей. Всѣ эти кар-

768943A

лики заняли середину церкви и женихъ на вопросъ священника: хочетъ ли онъ жениться на своей невѣстѣ? громко произнесъ по русски: «на ней и ни на какой другой»; невѣста же, на вопросъ: хочетъ ли она выдти за своего жениха и не общала ли уже руки другому, отвѣчала: «вотъ была бы штука!» но ея «да» чуть можно было разслышать, что возбудило единодушный смѣхъ. Вѣнецъ надъ невѣстою держалъ самъ Царь, въ знакъ особой своей милости. Послѣ вѣнчанія, всѣ поѣхали водою къ князю Меншикову и сѣли тамъ за столъ, накрытый въ той же большой залѣ, гдѣ происходило пиршество по случаю бракосочетанія Герцога Курляндскаго. Молодые и вся прочая компанія карликовъ, щегольски и богато одѣтыхъ по нѣмецки, заняли нѣсколько маленькихъ столовъ по серединѣ залы. Надъ женихомъ и невѣстою, сидѣвшими за разными столами, возвышались два небольшіе шелковые балдахина и свѣръ того надъ ними, какъ и надъ обѣими невѣстными под-

ружками, висѣли лавровыя вѣнки. Угощали, какъ и при бракосочетаніи Герцога, маршалъ и восемь шаферовъ, имѣвшихъ кокарды изъ кружевъ и пестрыхъ лентъ на правой рукѣ, и всѣ они такъ заботливо и важно расхаживали вокругъ столовъ, потчуетъ гостей, какъ будто бы кромѣ нихъ никого тутъ не было. Невѣстныя подружки подарили сидѣвшему между ними крохотному Форшнейдеру кокарду, за что онъ отплатилъ каждой поцѣлуемъ. По четыремъ сторонамъ залы тянулись длинныя узкія столы, за которыми сидѣли Царь съ Герцогомъ Курляндскимъ, русскіе и чужестранныя министры, генералы, Герцогиня Курляндская съ своими сестрами и знатнѣйшими русскими дамами, а потомъ остальные князья, бояре и русскіе и нѣмецкіе офицеры, но всѣ спиною къ стѣнѣ, для того чтобы имъ можно было удобнѣе видѣть суетню карликовъ (82).

(82) Здѣсь, въ подлинникѣ, помѣщенъ планъ размѣщенія столовъ при этомъ шествіи, очень грубо вырѣзанный, но совершенно вѣрный, какъ оказалось по

Первое здоровье провозгласилъ маленькой маршалъ, который, подойдя, вмѣствъ съ восьмью дружками, къ столу Его Величества, поклонился ему до земаи; при чемъ всѣ они, подъ звуки трубъ и литавръ, къ общему удивленію, осушили свои кубки до дна, какъ бы самые великорослые люди.

Позади дома поставлено было нѣскольکو небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ однако же не палили, потому что молодой сынъ князя Меншикова лежалъ въ тяжкой болѣзни, отъ которой въ тотъ самый день и умеръ. Послѣ стола всѣ карлики очень весело танцовали по русски, часовъ до 11-ти. Какіе были тутъ прыжки, кривлянья и гримасы, вообразить себѣ нельзя! Всѣ гости, въ особенности же Царь, не

сличенію съ находящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ рѣдкимъ современнымъ эстампомъ, работы Алексѣя Зубова, съ подписью: „Бракъ и веселіе Его Царскаго Величества карамъ бывшее въ Санктъ-петербургѣ на которое собрано было множество карлъ въ домъ Его Святлости Князь Александра Даниловича Меншикова, Ноября въ 14-й день 1710“.

могли довольно тѣмъ навеселиться и, смотря на коверканье и ужимки этихъ 72-хъ уродцовъ, хохотали до упада. У одного были коротенькія ножки и высокій горбъ, у другаго — большое брюхо, у третьяго — ноги кривыя и вывернутыя какъ у барсуковой собаки, или огромная голова, или кривой ротъ и длинныя уши, или маленькія глазки и расплывшееся отъ жира лице и т. д.

Вечеромъ молодыхъ отвезли въ царскія палаты, гдѣ постель для нихъ была приготовлена въ опочивальной Его Величества; прочихъ же гостей распустили по домамъ. Такимъ образомъ окончилась эта миниатюрная свадьба, представившая, на общую потѣху, рѣдкій примѣръ соединенія въ одномъ мѣстѣ болѣе 70-ти карликовъ (83).

(83) Изъ этой четы жена умерла, осенью 1711 года, въ мучительныхъ родахъ, въ слѣдствіе чего были запрещены браки между карлами; мужъ же явля въ распутство и умеръ гораздо поздне.

ОПИСАНІЕ ИСПОКОННАГО РУССКАГО ОБРЯДА ВО-
ДОСВЯТІЯ.

 тотъ обрядъ ведетъ свое начало отъ древнѣйшей греческой церкви, а, можетъ статья, еще и раньше, вслѣдствіе испоконнаго по-вѣрья, что текучею водою очищаются грѣхи, основываясь на чемъ первые христіане всегда крестились въ проточныхъ рѣкахъ, еще же болѣе вслѣдствіе того что при крещеніи дѣтей, равно какъ и при переходѣ взрослыхъ изъ язычества въ христіанство, ихъ обычаемъ требовалось троекратное погруженіе въ воду. Обычай этотъ донинѣ сохраняется между Русскими, вообще очень любящими купаться и мыться въ рѣчной водѣ. А для приданія ей благотворнѣйшаго дѣйствія, у нихъ, въ извѣстный день года,

сколько мнѣ помнится въ праздникъ трехъ волхвовъ ⁽⁸⁴⁾, совершается ея освященіе, и въ прошломъ 1711 году я былъ свидѣтелемъ отиравляемой при этомъ церемоніи. Въ сказанный праздникъ въ ихъ церквахъ съ ранняго утра начался учащенный благовѣстъ и божественная служба была совершена съ особеннымъ благолѣіемъ. Между тѣмъ на Невѣ рѣкѣ, покрытой толстымъ слоемъ льда, былъ поставленъ, на-супротивъ крѣпости, полкъ пѣхоты въ видѣ большаго каре, а по срединѣ занятаго имъ пространства было вырублено во льду, еще наканунѣ, большое четвероугольное отверстіе, окруженное рѣшеткою на возвышенномъ рундукѣ. Надъ этимъ рундукомъ, который былъ обтянутъ алымъ сукномъ, возвышалась досчатая, крестообразной формы сѣнь, а подъ нею висѣлъ на лентѣ деревянный голубь, изображавшій, по всему вѣроятію, Св. Духа; внизу же

⁽⁸⁴⁾ Такъ, дѣйствительно, именуется въ католической и протестантской церквахъ нашъ праздникъ Богоявленія (6-го января).

у проруби стоялъ столъ, или алтарь, для предстоявшей церемоніи. По окончаніи богослуженія въ крѣпостной церкви, все духовенство вышло оттуда въ полномъ облаченіи и, въ сопровожденіи Царя, министровъ и нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ свиты и престонородія, направилось къ упомянутому рундуку, гдѣ, по пропѣтіи нѣсколькихъ молитвъ, первевствующій архимандритъ совершилъ водосвятіе, послѣ чего окропилъ предстоявшихъ, которымъ также подавалась вода, въ особыхъ сосудахъ, и для испитія; въ продолженіе церемоніи палили изъ пушекъ съ крѣпости и бывшее въ строю войско стрѣляло изъ ружей. По удаленіи за тѣмъ Царя съ знатнѣйшими изъ вельможъ, стоявшая толпа, мушныи и жевщины, стремительно бросилась къ проруби и стала черпать изъ нея воду, какъ кому удавалось посреди страшной давки; пока одни уносили воду съ собою чтобы подѣлиться ею съ домашними, другіе, разумѣется одни мушныи; раздѣвшись до нага, бросались въ прорубь и,

оставаясь въ ней нѣсколько времени, обмывали себя, что однако же нисколько не мѣшало прочимъ наполнять тою же водою свои сосуды и кружки. И даже послѣ того, какъ войско уже ушло и толпа разсѣялась, цѣлый день продолжались окунываніе и зачерпываніе, послѣднее частію для питья той воды, а частію для доставленія женщинамъ возможности обмыться ею дома. Русскіе вѣрують что такая вода сохраняетъ свою благотѣльную и очистительную силу не только на тотъ день, но и въ продолженіе цѣлаго года. Въэтотъразъ была жестокая стужа, но купавшіеся ни мало о томъ не заботились. Мы въпрочемъ часто случалось видѣть какъ и мужчины и женщины, выбѣгая изъ жаркой бани совершенно нагіе, бросались въ холодную воду, или валялись и остужались въ снѣгу, каковъ бы ни былъ морозъ, въ увѣренности что этимъ укрѣпляются силы и здоровье. Отъ того они и парятся такъ часто, и нѣтъ почти домика или избенки, даже самой бѣдной, при которыхъ не бы-

до бы бани. Этимъ объясняется отъ чего Русскіе такъ любятъ селиться при рѣкахъ и вообще у проточной воды. Ходить въ баню они считаютъ одинаково нужнымъ и необходимымъ и зимою и лѣтомъ, зимою почти еще болѣе чѣмъ въ другое время года, потому что тогда они скорѣе и удобнѣе могутъ освѣжаться. Но другимъ націямъ, живущимъ въ умѣреннѣйшемъ климатѣ и не привыкшимъ къ такого рода освѣженію, вѣроятно плохо пришлось бы, если бъ они вздумали подражать въ томъ господамъ Русскимъ. И этимъ нашему описанію

КОНЕЦЪ.

